

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

**ЕВРОПЕЙСКАЯ СИСТЕМА ЗАЩИТЫ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ЕЁ ВЛИЯНИЕ
НА ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ПРОГРАММА КУРСА

*Специальность «Юриспруденция» 030900,
магистерская специализация «Международная защита прав
человека», «Международное право и право ЕС»*

**Москва
2012**

УДК 341.231.14:342.7(073)
ББК 67.91+67.99(2)
Е 24

Утверждено
Решением Ученого совета ИЕП
МГИМО (У) МИД России
от 25.06.2012 г.

Издание подготовлено в рамках совместной российской магистерской программы по правам человека, реализуемой при поддержке Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

Рецензент –
доктор, юридических наук, профессор *В.А. Карташкин*

Автор-составитель –
М.Л. Энтин

Е 24 Европейская система защиты прав человека и её влияние на правовую систему Российской Федерации
[Текст] : программа курса / авт.-сост. М. Л. Энтин. – М. : РУДН, 2012. – 112 с.

ISBN 978-5-209-04310-2

Информация о курсе

Курс: 1 М (6)

Семестр: 9

Количество недель: 8

Количество зачетных единиц: 2

Количество лекций: 4 по 2 ак. часа

Количество семинаров: 14 по 2 ак. часа

Статус дисциплины: основная

ISBN 978-5-209-04310-2

УДК 341.231.14:342.7(073)
ББК 67.91+67.99(2)

© Энтин М.Л., 2012

© МГИМО (У) МИД России, 2012

© Российский университет дружбы народов, Издательство, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ	4
Цели и задачи дисциплины	4
Место дисциплины в структуре ООП	4
Требования к результатам освоения дисциплины	5
Объем дисциплины и виды учебной нагрузки	8
<i>Виды занятий и методика обучения</i>	8
<i>Структура и условия формирования итоговой оценки</i>	9
Формирование оценки в рамках кредитно-модульной системы ...	10
Дисциплины и междисциплинарные связи	
с обеспечиваемыми (последующими) дисциплинами	11
Учебно-тематический план курса	11
ПРОГРАММА ДИСЦИПЛИНЫ	14
Раздел 1. Структура и отличительные особенности европейской системы защиты прав человека (ЕСЗПЧ)	14
Раздел 2. Порядок рассмотрения дел в Европейском Суде по правам человека	35
Раздел 3. Права и свободы, гарантированные Конвенцией о защите прав человека и основных свобод	57
Раздел 4. Контроль за выполнением наднациональных судебных постановлений	74
РЕГЛАМЕНТ СИМУЛЯЦИОННОГО СЕМИНАРА	86
Первая часть: общие положения	86
Вторая часть: правовые игры	87
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	91
Учебная и основная литература	91
Договоры и документы	92
Практика Европейского Суда по правам человека	92
Дополнительная литература	96
Литература на иностранных языках	97
Интернет-источники	98
Список нормативно правовых документов	99
ПРИМЕРНЫЕ ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ	102
ПРИМЕРНАЯ ТЕМАТИКА РАБОТ	109
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	112

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

Цели и задачи дисциплины

Основная цель учебного курса – познакомить студентов с комплексом знаний о том, как функционирует Европейская система защиты прав человека, каковы её особенности и задачи; какие права, гарантированы ЕКПЧ (их содержание и объем в толковании Европейского Суда), какие обязательства возникают у властей Российской Федерации в связи с её участием в Конвенции.

В курсе, таким образом, раскрываются основные особенности системы, обуславливающие высокую эффективность ее функционирования, и обслуживающих ее контрольных механизмов. Разъясняется, благодаря чему система реально способствует формированию общеевропейского правового и гуманитарного пространства, углублению интеграционных процессов и наднациональному строительству на континенте, сближению между участвующими в ней государствами. Большое внимание уделено порядку обращения в Европейский Суд по правам человека, процедуре судопроизводства, международному контролю за выполнением постановлений ЕСПЧ. Разбирается нормативное содержание отдельных ключевых прав человека в свете устоявшейся практики ЕСПЧ.

Место дисциплины в структуре ООП

Один из специальных курсов в программе подготовки юристов-международников, специализирующихся в области международной защиты прав человека, международного

права и права Европейского союза. Дисциплина направлена на формирование у слушателей навыков самостоятельного, юридически грамотного, научно обоснованного анализа теоретических и практических вопросов функционирования ЕСЗПЧ, содержания и объема прав, гарантированных ЕКПЧ, практики ЕСПЧ.

ТРЕБОВАНИЯ К РЕЗУЛЬТАТАМ ОСВОЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ

Процесс изучения дисциплины направлен на формирование следующих компетенций¹:

Общекультурные компетенции (ОК):

Осознание социальной значимости своей будущей профессии, проявление нетерпимости к коррупционному поведению, уважительное отношение к праву и закону, обладание достаточным уровнем профессионального правосознания (ОК 1);

Способность добросовестно исполнять профессиональные обязанности, соблюдать принципы этики юриста (ОК 2);

Способность совершенствовать и развивать свой интеллектуальный и общекультурный уровень (ОК 3);

Способность свободно пользоваться русским и иностранным языками как средством делового общения (ОК 4);

Компетентное использование на практике приобретенных умений и навыков в организации исследовательских работ, в управлении коллективом (ОК 5).

¹ Перечень компетенций приводится с сохранением их обозначений и нумерации, используемых в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» (квалификация (степень) «магистр»), утвержденном Приказом Минобрнауки России от 14.12.2010 г. № 1763

Профессиональные компетенции (ПК):

- *В правотворческой деятельности:*
 - способность разрабатывать нормативные правовые акты (ПК 1).
- *В правоприменительной деятельности:*
 - способность квалифицированно применять нпа в конкретных сферах юридической деятельности, реализовывать нормы материального и процессуального права в профессиональной деятельности (ПК 2).
- *В экспертно-консультационной деятельности:*
 - способность квалифицированно толковать нормативно-правовые акты (ПК 7);
 - способность принимать участие в юридической экспертизе проектов НПА, в том числе в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для появления коррупции, давать квалифицированные юридические заключения и консультации в конкретных сферах юридической деятельности (ПК 8).
- *В научно-исследовательской деятельности:*
 - способность квалифицированно проводить научные исследования в области права (ПК 11).

В результате изучения дисциплины студент должен

Знать:

- отличительные особенности построения и функционирования ЕСЗПЧ;
- соответствующий терминологический аппарат, который позволит правильно использовать полученные знания;
- основные подходы ЕСПЧ к толкованию содержания и объема прав, гарантированных ЕКПЧ, которые разбираются в рамках курса;
- статус ЕКПЧ и постановлений ЕСПЧ в праве России, правовые позиции Суда по структурным проблемам российской правовой системы.

Уметь:

- анализировать практику ЕСПЧ, давать квалифицированные юридические заключения по соответствующим подходам и вырабатываемым стандартам;
- свободно оперировать соответствующим понятийным аппаратом;
- оценивать степень эффективности регулирования защиты и поощрения прав человека в России;
- разрабатывать предложения по совершенствованию национального правозащитного законодательства и правоприменительной практики обязательств Российской Федерации;
- осуществлять аналитические разработки и готовить экспертные заключения по проблемам защиты прав человека с учетом стандартов ЕКПЧ;
- самостоятельно выявлять и изучать новые юридические вопросы, возникающие в связи с международно-правовым регулированием международных отношений в сфере защиты и соблюдения прав человека;
- самостоятельно изучать и обсуждать как отечественную, так и зарубежную специальную юридическую литературу.

Владеть навыками:

- работы с электронными базами нормативно-правовых актов;
- работы с нормативными правовыми актами, регулирующими международные отношения в сфере защиты и соблюдения прав человека;
- ведения дискуссии в научной среде;
- ориентации в ключевых актах и внутригосударственном праве.

ОБЪЕМ ДИСЦИПЛИНЫ И ВИДЫ УЧЕБНОЙ НАГРУЗКИ

Виды занятий и методика обучения

Лекции

Устное систематическое и последовательное изложение материала по разделам дисциплины. Общий объем лекционного курса составляет 8 ак. часов.

Семинары

Форма учебных практических занятий, при которой студенты при участии преподавателя анализируют и обсуждают судебную практику, проблемные и дискуссионные вопросы, последние тенденции, выступают с сообщениями и докладами. Общий объем семинарских занятий составляет 28 ак. часов.

Методические модели процесса обучения

Установочные интерактивные лекции (20 % аудиторной работы) и интенсивные семинары в диалоговом режиме (80% аудиторной работы), состоящие из изучения конкретных дел (case study), квалифицированной групповой дискуссии по проблемным вопросам, симуляционного семинара (игрового судебного процесса).

Самостоятельная работа

В широком смысле под самостоятельной работой студента следует понимать совокупность всей самостоятельной деятельности обучаемых, в первую очередь работа по подготовке к семинарам, работа с источниками.

Формы контроля

Под формами контроля подразумевается промежуточная аттестация в виде трех контрольных срезов. Они представляют собой среднюю оценку успеваемости студента за

определенный период времени изучения дисциплины, которая складывается из оценки по тестированию и результатов последовательной проверки знаний на семинарах. Если оценка работы студента в семестре равна 70 % и более (от D (70%) до A), полученная оценка выставляется в качестве итоговой. Устный зачет проводится со студентами, не набравшими 70 %. При этом оценка не может превышать D (69 %).

Структура и условия формирования итоговой оценки

Итоговая оценка по курсу складывается из следующих оценок по разным видам работы студента:

Вид работы	Знания и компетенции, в первую очередь проверяемые в процессе выполнения данного вида работы	Доля вида работы в итоговой оценке
Тестирование	Знание системы прав, гарантированных ЕКПЧ и содержания некоторых прав, судопроизводства в ЕСПЧ, порядка обращения в ЕСПЧ, международного принуждения к исполнению его решений.	30%
Работа на семинаре	Способность квалифицированно толковать источники (владение навыками экспертной оценки), Способность квалифицированно проводить научные исследования в области права, Компетентное использование на практике приобретенных умений и навыков в организации исследовательских работ, Способность свободно пользоваться русским и иностранным языками как средством делового общения и др.	70%
Итог		100%

**ФОРМИРОВАНИЕ ОЦЕНКИ
В РАМКАХ КРЕДИТНО-МОДУЛЬНОЙ СИСТЕМЫ**

Балл		Неуд	3		4		5
Кредиты	%	F	E	D	C	B	A
		2	3	3+	4	4+	5
2	100	> 60	60-63	64-72	73-81	82-89	90-100

Общая трудоемкость дисциплины составляет 2 зачетных единицы.

Вид учебной работы	Всего часов	Семестры			
		I	II	III	IV
Аудиторные занятия (всего)	36			36	
В том числе:	-	-	-	-	-
Лекции	4			4	
Практические занятия (ПЗ)					
Семинары (С)	28			28	
Лабораторные работы (ЛР)					
Самостоятельная работа (всего)	36			36	
В том числе:	-	-	-	-	-
Курсовой проект (работа)					
Расчетно-графические работы					
Реферат					
Эссе					
Реферирование статей					
Промежуточная аттестация	28			28	
Итоговая аттестация					
Общая трудоемкость час	72			76	
зач. ед.	2				

**ДИСЦИПЛИНЫ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ СВЯЗИ
С ОБЕСПЕЧИВАЕМЫМИ (ПОСЛЕДУЮЩИМИ) ДИСЦИПЛИНАМИ**

Курс читается в 9 семестре обучения по программе специализации «Международная защита прав человека», обеспечивая успешное усвоения таких последующих дисциплин как «Совет Европы и Россия», «Обеспечение прав человека по праву ЕС».

УЧЕБНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН КУРСА

№ п/п	Наименование раздела дисциплины	Лекции	Семинары	СРС	Всего час.
1	Раздел 1. Структура и отличительные особенности европейской системы защиты прав человека (ЕСЗПЧ)	2	6	8	16
2	Раздел 2. Порядок рассмотрения дел в Европейском Суде по правам человека	2	6	8	16
3	Раздел 3. Права и свободы, гарантированные Конвенцией	2	12	12	26
4	Раздел 4. Контроль за выполнением наднациональных судебных постановлений	2	4	8	14

№ п/п	№ раздела дисциплины	Тематика практических занятий (семинаров)	Трудоемкость (час.) с учетом СРС
1	2	3	4
1	Раздел 1.	<p>Семинары 1 и 2 Характерные особенности ЕСЗПЧ. Реформа Суда – вехи, предложения, перспективы. Статус ЕКПЧ и постановлений ЕСПЧ во внутреннем праве Российской Федерации.</p> <p>Семинар 3 Практика применения ЕСПЧ концепции эффективного контроля. Практика применения концепции «длящихся нарушений».</p>	16
2	Раздел 2.	<p>Семинар 4 Критерии приемлемости. Правило исчерпания внутренних средств правовой защиты при обращении в ЕСПЧ. Требования, предъявляемые ЕСПЧ к средствам правовой защиты. Критерии эффективности средств правовой защиты и практика Суда по их применению в делах против России. Практика применения Судом правила «существенного ущерба» по Протоколу № 14 (российские дела).</p> <p>Семинар 5 Формуляр обращения в ЕСПЧ. Требования, предъявляемые Регламентом Суда к составлению жалобы, и соответствующие рекомендации Секретариата.</p> <p>Семинар 6 Структура и содержание постановления ЕСПЧ. Практика вынесения Судом пилотных постановлений, их структура и особенности.</p>	16

1	2	3	4
3	Раздел 3.	<p>Семинар 7 Абсолютный характер права на жизнь. Материальный и процессуальный аспекты права на жизнь.</p> <p>Семинар 8 Практика ЕСПЧ по статье 3 (право не подвергаться пыткам, бесчеловечному и унижающему человеческое достоинство обращению и наказанию): определения «пытки», «бесчеловечного», «унижающего человеческое достоинство» обращения и наказания. Абсолютный характер запрета. Статья 4 (определения в практике ЕСПЧ).</p> <p>Семинары 9 и 10 Право на свободу и личную неприкосновенность – процессуальные гарантии (ст. 5 ЕКПЧ). Концепция «Автономных понятий». Составляющие справедливого суда (ст. 6 п.1) Презумпция невиновности (6 п. 2), минимальные гарантии в уголовном процессе (6 п. 3). Статья 7.</p> <p>Семинары 11 и 12 Содержания прав, гарантированных статьями 8, 9, 10 и 11 ЕКПЧ. Ограничения прав, «оправданные в демократическом обществе».</p>	26
4	Раздел 4.	<p>Семинар 13 Международное принуждение к исполнению постановлений Европейского Суда: механизмы и практика. Подготовка к симуляционному семинару (игровой судебный процесс – рассмотрение дела ЕСПЧ).</p> <p>Семинар 14 Симуляционный семинар (игровой судебный процесс – рассмотрение дела ЕСПЧ).</p>	12

ПРОГРАММА ДИСЦИПЛИНЫ

РАЗДЕЛ 1. СТРУКТУРА И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЕВРОПЕЙСКОЙ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА (ЕСЗПЧ)

Лекция 1

В основе европейской системы защиты прав человека лежит Конвенция о защите прав человека и основных свобод, подписанная в Риме 4 ноября 1950 г. и вступившая в силу 3 сентября 1953 г. С ноября 1998 г. она действовала в редакции Протокола № 11 к ней, модернизовавшего международный механизм контроля за соблюдением государствами-участниками ее положений. После вступления в 2010 г. в силу Протокола № 14 к ней, открытого к подписанию 114-й сессией Комитета министров Совета Европы (КМСЕ) еще в 2004 г., – в редакции этого протокола, т.е. с внесенными им уточнениями и дополнениями. Здесь необходимо добавить, что не дожидаясь того, как Протокол № 14 вступит в силу, Мадридское соглашение от 12 мая 2009 г. разрешило временное применение отдельных его положений заинтересованными странами. Кроме того, в отношении тех государств-участников, которые его ратифицировали или сделали заявление о временном применении, Конвенция непродолжительное время применялась с изменениями, предусмотренными Протоколом № 14-бис от 27 мая 2009 г. После вступления в силу Протокола № 14, когда он был ратифицирован последней из сторон – Российской Федерацией, действие Протокола № 14-бис автоматически прекратилось.

ЕКПЧ состоит из введения, ст. 1, закрепляющей в общем виде обязательство договаривающихся сторон обеспечить каждому, находящемуся под их юрисдикцией, гарантируемые Конвенцией права и свободы, и трех разделов. В раз-

деле I (ст. 2–18) дается перечень прав и свобод, раскрывается их содержание, фиксируются пределы пользования ими и условия отступления от их соблюдения. Раздел II (ст. 19–51) устанавливает порядок формирования, организации и функционирования Европейского Суда, основные параметры процедуры принятия дел к рассмотрению и их судебного разбирательства. В раздел III (ст. 52–59), помимо заключительных положений, стандартных для международных договоров, включены указания на роль Генерального секретаря и КМСЕ в отношении ЕКПЧ.

За годы, прошедшие после принятия Конвенции, она была дополнена 14 протоколами. Часть из них, как например 11 и 14, касались процедурных аспектов и компетенции Европейского Суда и были интегрированы в ЕКПЧ. Остальные расширяют и дополняют перечень прав и свобод, гарантируемых ЕКПЧ (протоколы № 1, 4, 6, 7, 12 и 13). Большинство из них вступили в силу, в том числе принятый 3 мая 2002 г. Протокол № 13 об отмене смертной казни в любых обстоятельствах. Правда, они действуют в отношении несопадающего числа государств. Отдельные участники Конвенции ратифицировали лишь некоторые из них. Тем не менее под ЕКПЧ обычно понимается весь комплекс международных договоров, образуемых собственно Конвенцией и протоколами к ней.

Не ясна пока судьба Протокола № 12 к ЕКПЧ от 4 ноября 2000 г., вводящего общий запрет на дискриминацию. Процесс его ратификации может затянуться на долгие годы. Многие влиятельные государства на этапе разработки документа выражали сомнения в целесообразности его поспешного принятия. И сейчас они опасаются верить толкование дискриминации независимой международной инстанции. Поэтому можно считать, что Протокол № 12 в какой-то степени рассчитан на перспективу, он задает направление развития европейской системы защиты прав человека.

Протокол № 14 принят относительно недавно. Однако СЕ и государства – участники ЕКПЧ были особенно заинтересованы в том, чтобы он вступил в силу как можно скорее. Протокол № 14 содержит набор мер, реализация которых позволит сделать все элементы европейской системы защиты прав человека более действенными и эффективными. В частности, он призван существенно повысить пропускную способность ЕСПЧ, лавина обращений в который постоянно нарастает. Что очень важно с точки зрения права ЕС, Протокол № 14 технически открывает путь для присоединения ЕС к ЕКПЧ.

К настоящему времени ЕКПЧ превратилась в подлинно общеевропейский договор. Наряду с государствами-членами ЕС, ее участниками стали практически все остальные европейские страны, включая тройку закавказских государств.

Европейская система защиты прав человека имеет устойчивые институциональные и функциональные связи с Советом Европы. ЕКПЧ была разработана СЕ, одной из первых и наиболее авторитетных европейских организаций. ЕКПЧ и сформировавшаяся на ее базе европейская система защиты прав человека обоснованно считаются крупнейшим достижением СЕ. Эффективное функционирование Европейского Суда является главной заботой СЕ. Деятельность СЕ в самых различных областях ориентируется на формируемое ЕСПЧ прецедентное право. Разрабатываемые СЕ стандарты, которым должны соответствовать внутреннее право и правоприменительная практика государств-членов, выверяются прежде всего под углом зрения уважения к правам человека. Они постоянно находятся в фокусе обсуждаемых СЕ политических проблем европейского развития. Первостепенное внимание уделяется им и осуществляемым органами СЕ политическим мониторингом за соблюдением государствами-членами своих уставных обязательств и обязательств, взятых при вступлении в организацию. Этим же целям служат мно-

госторонние и двусторонние программы технического содействия заинтересованным странам. Участниками ЕКПЧ могут быть только государства-члены СЕ. Присоединение к ЕКПЧ и соблюдение налагаемых ею обязательств являются условиями членства в СЕ. Их систематическое нарушение может влечь за собой исключение из организации.

Но связь между ЕКПЧ и СЕ не носит всеобъемлющего характера. Деятельность СЕ не сводится к применению ЕКПЧ. Точно так же как и функционирование европейской системы защиты прав человека отнюдь не ограничивается рамками СЕ. Международные структуры, созданные на основе ЕКПЧ, не совпадают с институциональной системой СЕ. КМСЕ наделяется Конвенцией особыми полномочиями, не предусмотренными Уставом организации. **ЕСПЧ не вписан в институциональную систему и не является судебным органом СЕ.** Он представляет собой сугубо конвенционный орган. СЕ участвует в его формировании, финансирует Суд, обслуживает, обеспечивает, пропагандирует и популяризирует его деятельность.

Высокая эффективность и надежность европейской системы защиты прав человека обусловлена присущими фактически только ей отличительными особенностями. К их числу относятся:

- судебный контроль за соблюдением прав человека государствами-участниками ЕКПЧ,
- коллективный международный надзор за надлежащим исполнением постановлений ЕСПЧ,
- широкие процессуальные возможности физических и юридических лиц отстаивать признанные за ними права.
- органическая взаимосвязь между различными дополняющими друг друга уровнями обеспечения прав человека, установленное между ними неразрывное единство.

Нужно учитывать также, что при составлении ЕКПЧ был опробован полностью оправдавший себя прагматический подход. Кроме того, следует принять во внимание, что использованные при конструировании системы организационные и процессуальные решения оправдали себя благодаря схожести исторического опыта стран ЕС, определенной общности разделяемой ими политической и правовой культуры, социально-экономической модели развития.

В литературе по проблематике ЕКПЧ получило хождение упрощенное представление о том, будто бы главное в ЕКПЧ – прежде всего и исключительно Суд, будто бы он и является европейской системой защиты прав человека. Это неверно. На самом деле европейская система имеет многоэтажную конфигурацию.

Первый этаж образуют национальные судебные органы. Они несут основную ответственность за соблюдение Конвенции. От их нормальной работы зависят фактический уровень уважения к правам человека в стране и возможности их восстановления в случае нарушения. ЕКПЧ исходит из того, что национальные судебные органы должны сами, без вмешательства извне, устранять неполадки в функционировании государственного аппарата и ошибки в правоприменительной практике.

Второй этаж образует ЕСПЧ. Он приходит на помощь государству тогда, когда национальная судебная система дает сбой или не справляется со своими обязанностями. Он оказывается востребованным и в ситуациях, когда обнаруживаются лакуны в национальном законодательстве, с точки зрения защиты прав человека, и структурные недостатки в функционировании государственных органов. Типичный пример — сохранение архаичных норм права, смешиваемых с национальными традициями, отказ в доступе к правосудию, подмена правосудия квазисудебными процедурами.

Роль третьего этажа играет международный надзор за исполнением государствами-делинквентами постановлений ЕСПЧ. Такой надзор осуществляется Комитетом министров СЕ (п. 2 ст. 46 ЕКПЧ). Причем он выступает в данном случае в качестве конвенционного института, а не уставного органа СЕ. На контроль передаются абсолютно все постановления Суда, в которых констатируются допущенные государствами нарушения. Они остаются на контроле вплоть до того, как Комитет убедится, что государства предприняли все ожидаемые от них меры и сделали это в полном объеме и добросовестно.

Четвертый этаж – исполнение постановлений. ЕКПЧ вменяет его в обязанность государствам, которым адресованы окончательные судебные постановления (п. 1 ст. 46). Под исполнением понимаются выплата назначенной Европейским Судом справедливой компенсации, устранение юридических последствий допущенного нарушения (индивидуальные меры) и реализация комплекса мероприятий, призванных предотвратить повторение в будущем аналогичных и сходных ситуаций (меры общего характера). В зависимости от обстоятельств могут потребоваться внесение изменений в действующее законодательство или принятие новых нормативных актов, корректировка правоприменительной практики, акции просветительского или воспитательного плана и т. д.

По окончании цикла европейская система защиты прав человека возвращается в первоначальное состояние. Мы снова оказываемся на базовом уровне. Забота о соблюдении предписаний Конвенции вновь вверяется национальным судебным органам. Только действуют они уже с учетом накопленного опыта, в свете полученных от ЕСПЧ разъяснений, обеспечивая более высокий уровень защиты прав человека, нежели это имело место ранее.

Получается, что все уровни обеспечения прав человека, образующие европейскую систему, составляют единое

целое. Такой эффект дает уже сама практика, наработанная в ходе функционирования системы. Постановления ЕСПЧ реально исполняются. Страны, пытающиеся уклониться от их надлежащего выполнения, рискуют оказаться под жестким международным прессом. Они стараются этого избегать. Прецедентное право, формируемое ЕСПЧ, интегрировано во внутренний правовой порядок государств-участников. Национальные суды имеют возможность прямо и непосредственно ссылаться на постановления ЕСПЧ при обосновании своей правовой позиции. Между ЕСПЧ и национальными судебными органами, как низшего, так и высшего звена, установлены в большинстве случаев хорошие доверительные отношения. Этому способствует не только высокий авторитет ЕСПЧ и корпоративное единство судебного сословия, но и разнообразные программы контактов, стажировок, посещений, исследований, информационных и научных конференций и симпозиумов. Наконец, за практикой ЕСПЧ внимательно следят национальные законодательные органы. В большинстве европейских стран созданы специальные механизмы контроля, обеспечивающие предварительную экспертизу законопроектов на их соответствие ЕКПЧ и прецедентному праву ЕСПЧ. Без положительного заключения они к рассмотрению не допускаются.

Основная ответственность национальных властей за соблюдение предписаний ЕКПЧ обеспечивается построением европейской системы защиты прав человека в соответствии с **принципом субсидиарности**. Его смысл применительно к системе защиты прав человека заключается в том, что ЕСПЧ не заменяет и не подменяет национального судью. Обращение в Страсбург возможно только по исчерпанию физическим или юридическим лицом, обвиняющим государство в нарушении признаваемых за ним прав, внутренних средств правовой защиты. ЕСПЧ вступает в игру лишь тогда, когда предполагаемому потерпевшему не удастся добиться

справедливости и отстаивать свои интересы на национальном уровне. Таким образом, наднациональные инстанции выступают в роли своеобразной страховочной сетки. Они исправляют возможные ошибки, допущенные национальными властями, дают возможность их избежать. Они подчищают огрехи работы национальной судебной системы. Но в качестве очень важного побочного эффекта наднациональные инстанции выявляют недостатки в функционировании национальных правовых систем, подсказывают государствам-участникам ЕКПЧ пути их совершенствования.

Субсидиарный характер ЕСПЧ означает, что он не выступает по отношению к национальным судебным органам в качестве суда «четвертой» инстанции. ЕСПЧ не пересматривает и не отменяет вынесенные ими решения. Он не занимается дублированием их деятельности. На него возлагается лишь проверка того, были ли допущены государством-ответчиком нарушения положений Европейской Конвенции.

Субсидиарная роль системы закреплена в ст. 1, о которой уже говорилось выше (именно государства-участники обязаны обеспечить каждому, находящемуся под их юрисдикцией права и свободы, закрепленные в Конвенции) и ст. 35 ЕКПЧ, предусматривающей возможность обращения в ЕСПЧ только после исчерпания внутренних средств правовой защиты, т.е. после того, как национальной системе была предоставлена возможность восстановить нарушенное право и компенсировать ущерб.

Субсидиарность находит отражение также в концепции усмотрения, четко проводимой в ЕКПЧ и практике Европейского Суда и КМСЕ. Государства не обязаны воспроизводить дословно в своем законодательстве положения Конвенции, но ЕКПЧ требует от государств-участников определенного результата, заключающегося в соблюдении зафиксированных в ней прав человека и основных свобод. Как государства будут этого добиваться, оставлено на их усмотрение. Имеют ли они двухзвенную или трехзвенную судеб-

ную систему, административную и конституционную юстицию, специальное или какое-то иное законодательство, то или иное соотношение между законами и подзаконными актами, значения не имеет. Это все определяется национальными традициями, культурой, историей. Главное – чтобы вне зависимости от национальной специфики, любыми удобными ей средствами и методами национальная власть эффективно обеспечивала соблюдение прав человека и их восстановление в случае нарушения. Если же этого не происходит, государство-участник ЕКПЧ грубым образом нарушает принцип subsidiarity, на что и ЕСПЧ, и КМСЕ начинают реагировать в последнее время всё жестче. В этих целях они прямо указывают государству на структурные недостатки в функционировании его правовой и судебной системы и требуют от него конкретных мер по исправлению создавшегося положения.

Точно так же КМСЕ оставляет на усмотрение государств-делинквентов то, с помощью каких средств и методов они решат задачу исполнения постановлений ЕСПЧ. Хотя и до определенных пределов. Для него важен лишь конечный результат. КМСЕ должен убедиться в том, что постановление выполнено и сделано это надлежащим образом. Он обязан проверить, приняты ли меры индивидуального и общего характера, соответствующие природе и тяжести нарушения, констатированного ЕСПЧ. В случае положительного заключения, он снимает дело с контроля.

Залогом эффективности европейской системы служит *возможность судебного преследования государств* за допущенные нарушения прав человека. Такая возможность означает, что права человека, подтвержденные Европейской конвенцией, действительно гарантированы. Ведь постановления ЕСПЧ имеют для государства-ответчика обязательную юридическую силу. Обязательность подкреплена коллективным международным механизмом принуждения.

Поэтому, с точки зрения европейской системы, крайне важно, чтобы у ЕСПЧ были все необходимые возможности стабильно и продуктивно работать. Традиционно государства-участники ЕКПЧ уделяют приоритетное внимание его надлежащему финансированию, кадровому и ресурсному обеспечению. Они следят за тем, чтобы организация Европейского Суда и процедура рассмотрения дел постоянно эволюционировали, отвечая потребностям рассмотрения все большего и большего количества поступающих в Страсбург индивидуальных жалоб. Эти цели преследовала предшествующая масштабная реформа контрольного механизма ЕКПЧ, осуществленная на основе Протокола № 11. Их достижению послужила и реорганизация ЕСПЧ в соответствии с Протоколом № 14, а также Интерлакенский процесс.

ЕСПЧ не обладает правом инициативы. Он занимается разбирательством дел, поступивших на его рассмотрение. В этом состоит его основное предназначение. Вместе с тем, на практике отдача от его деятельности оказывается намного большей. ЕСПЧ выполняет превентивные функции. С одной стороны, самим фактом своего существования он вынуждает государства, властные органы, суды и администрацию уделять проблематике защиты и обеспечения прав человека повышенное внимание. С другой – благодаря своей основной деятельности по толкованию ЕКПЧ он способствует сближению правовых систем государств-членов, помогает формированию общего правового и гуманитарного пространства в рамках как ЕС, так и Большой Европы, обслуживает интеграционные процессы.

ЕСПЧ дает толкование общему стандарту защиты прав человека, закрепленному в ЕКПЧ, преодолевая национальную замкнутость и ограниченность. Он конструирует наднациональный понятийный аппарат, вынуждая национальные и правоприменительные органы ориентироваться не на свои собственные, а на господствующие в Европе представления. Под влиянием формируемого им прецедентного

права возникает ситуация, при которой общий стандарт защиты прав человека действует повсеместно, вне зависимости от национальных границ, и одинаковым образом. А это обязательное предварительное условие для сближения государств и в других сферах.

Эффективность европейской системы предопределяется также тем, что она предоставляет физическим и юридическим лицам широкие *процессуальные возможности* самостоятельно отстаивать свои права. ЕКПЧ является договором нового поколения. По классическому международному праву соглашения заключаются между государствами и связывают их в отношении друг друга. ЕКПЧ накладывает на государства-участники обязательства в отношении своих собственных граждан. Более того, она обеспечивает их инструментарием, с помощью которого они могут добиваться их соблюдения.

Любые лица, находящиеся под юрисдикцией государств-участников ЕКПЧ, могут строить свою жизнь, планировать свою деятельность исходя из предписаний Европейской конвенции. В случае посягательств на их права, гарантированные ЕКПЧ, физические и юридические лица уполномочены Конвенцией, а в равной степени и корреспондирующим ей национальным законодательством, добиваться их уважения, отстаивать их перед лицом любых государственных органов. В случае нарушения – имеют возможность защищать в судебных и любых иных инстанциях, компетентных восстановить их в полном объеме и (или) обеспечить выплату компенсации. При этом лица, оспаривающие действия или бездействие властей и их представителей, вправе ссылаться на постановления ЕСПЧ, разъясняющие и конкретизирующие положения Конвенции. Они не связаны ограничениями и понятийным аппаратом национального законодательства, противоречащими прецедентному праву ЕСПЧ. В случае коллизии между нормой национального права и предписанием, содержащимся в ЕКПЧ, с учетом того, как

оно понимается и применяется Европейским Судом, преимущественную силу должны иметь предписания ЕКПЧ. Если же национальное государство отказывает потерпевшему, не справляется с обязанностями по защите прав человека, принятыми на себя в соответствии с Конвенцией, он может обращаться с жалобой на него в ЕСПЧ. Конвенция позволяет ему, несмотря на проигрыш дела на национальном уровне, отстаивать свои права в прямой тяжбе с государством-ответчиком в международных инстанциях. Постановление ЕСПЧ в его пользу обязывает государство, допустившее нарушение, восстановить нарушенные права и отчитаться о предпринятых для этого мерах.

Обращаясь в ЕСПЧ, потерпевшие отстаивают свои индивидуальные права. Никаких других целей они не преследуют. Возможность обращения в Страсбург в интересах третьих лиц или общества в целом ЕКПЧ не предусматривает. На практике, в качестве побочного эффекта, они запускают механизм эвентуальной коррекции национальной правовой системы и сближения правовых систем всех государств-участников ЕКПЧ. Ведь выносимое по их заявлению постановление ЕСПЧ, содержащее толкование материальной нормы права, имеет прецедентное значение для всех субъектов европейской системы.

Фактически притягательность и действенность европейской системы заключаются в том, что ее мотором, движущей силой, как и в рамках западноевропейской модели интеграции, в целом, являются частные лица. Под угрозой обращения в ЕСПЧ или по итогам разбирательства в наднациональных инстанциях они вынуждают государственные органы идти на приведение национального законодательства и правоприменительной практики в соответствие с общим стандартом, отражающим превалирующие в Европе нормативные представления. От их активности зависит то, насколько интенсивно будет работать ЕСПЧ и вся европейская

система, как будет развиваться процесс сближения правовых систем.

Государства-участники порой весьма болезненно реагируют на проигрыши дел в ЕСПЧ. Особенно тогда, когда жертвой нарушений оказываются одиозные личности или же когда Суд констатирует, что требованиям ЕКПЧ противоречат вроде бы извечные традиции и каноны общественной жизни (например, привилегированное положение православия в Греции, запреты ортодоксального католицизма в Ирландии на общепринятые методики планирования семьи или определенные типы сексуального поведения, наличие распятия в публичных школах Италии и т. д.). Иногда проигрыши воспринимаются как унижительные для национальной гордости или самосознания, дискредитирующие власть, бьющие по правительственной политике в той или иной области. Но европейские государства, при поддержке других участников ЕКПЧ, всегда находят в себе силы преодолеть негативное отношение к вынесенным против них постановлениям.

Ведь проигрыши дел в ЕСПЧ носят юридико-технический, рутинный характер. В их политизации, как правило, никто не заинтересован. Это противоречило бы целям интеграции. Проигрывая, дают возможность государствам теми же технико-юридическими средствами устранять существующие между ними различия и разногласия. Своим источником они имеют объективный зазор в правовом положении личности в государстве-ответчике по сравнению с ситуацией, сложившейся в остальных странах региона. ЕСПЧ лишь помогает его выявить и артикулировать. Проигравшему государству остается принять меры по его устранению. Формы, методы, специфика оставлены на его усмотрение.

В итоге выигрывают абсолютно все. Заявителю удается отстоять нарушенное право. Государство-делинквент максимально экономичным образом получает авторитетную международную экспертизу соответствия своего законодательства и правоприменительной практики европейским стандар-

там, на основе которой он устраняет обнаруженные недостатки и несоответствия. Все остальные участники системы имеют безусловное, из раза в раз повторяющееся подтверждение того, что все они играют по единым правилам, что все они в одинаковой степени привержены заботе о правах человека, плюралистической демократии, господству права и т. д. Имеющиеся же трудности, на которые указывает ЕСПЧ, носят преходящий характер.

Согласно ЕКПЧ, подавать иски в Европейский Суд могут государства и частные лица. Фактически развитие европейской системы пошло по пути передачи инициативы полностью на уровень личности. Подавляющее большинство дел инициируется физическими и юридическими лицами. Государства обращаются в Европейский Суд фактически только при чрезвычайных обстоятельствах. Это такие обстоятельства, как ситуация в Северной Ирландии, раздел Кипра, военные перевороты в Греции и Турции и т. д. Во всех остальных случаях межгосударственные разногласия в столь деликатной области, как соблюдение прав человека, снимаются за счет активности частных лиц. В итоге с их помощью предотвращаются прямые межгосударственные столкновения. Решается и столь сложная и трудоемкая задача, как выравнивание правового развития различных частей региона, подтягивание отдельных стран (поставторитарных Испании и Греции, затем стран Центральной и Восточной Европы, теперь стран Юго-Восточной Европы и Турции) к общему достаточно высокому уровню соблюдения прав человека. Это также способствует упрочению единого европейского правового пространства и подталкивает интеграцию.

Но выйти на такой режим работы европейской системе удалось далеко не сразу. Помог *прагматичный эволюционный подход к конструированию наднационального механизма контроля* за соблюдением государствами-участниками своих обязательств по ЕКПЧ. При разработке Конвенции

многие представители федералистского движения выступали с проектами построения контрольного механизма, к которым Европа тогда еще заведомо не была готова. Они предлагали создать наднациональный судебный орган, наделить его самыми широкими полномочиями, полностью открыть к нему доступ частных лиц, придать его юрисдикции обязательный характер и т. д. Поиски компромисса привели к формированию сложного, половинчатого, многоступенчатого механизма. Он страдал очевидными недостатками. На протяжении многих лет подвергался острейшей критике. Зато государства-участники были готовы пойти на его учреждение. К тому же, как оказалось, он обладал большим потенциалом саморазвития.

Первоначально контрольный механизм получил трехзвенную структуру. Доминирующее положение заняли в ней квазисудебные органы. Доступ в Суд и процессуальные возможности частных лиц были серьезно ограничены.

Устанавливалось, что признание обязательной юрисдикции Суда и права на подачу индивидуальных заявлений носит факультативный характер. При ратификации Европейской конвенции 1950 г. государства-участники, если они не хотели идти дальше этого, принимали на себя обязательства лишь в части соблюдения зафиксированных в ней прав человека и основных свобод. Признание обязательной юрисдикции и права на подачу индивидуальных заявлений оформлялось специальными декларациями в соответствии с фигурирующими в тексте ЕКПЧ факультативными клаузулами.

Государства-учредители пошли на них очень постепенно. Так, Турция многие годы отказывала своим гражданам в процессуальной возможности обращаться в Страсбург. Франции потребовалось более 20 лет для того, чтобы согласиться на обязательную юрисдикцию Суда. Для многих стран, в том числе Великобритании, такой шаг стал своего рода правовой революцией.

Протокол № 11 убрал из текста Конвенции факультативные клаузулы. Правовая реальность в Европе очень изменилась. Диспозитивность контрольного механизма, усмотрение государств в его отношении стали ненужными. К настоящему времени ратификация ЕКПЧ автоматически влечет за собой обязательный наднациональный контроль за соблюдением соответствующим государством принимаемых на себя субстантивных обязательств.

Трехзвенный механизм состоял из Европейской комиссии по правам человека, Суда и КМСЕ. Комиссия и Суд собирались на заседания по мере необходимости. Индивидуальные заявления, так же как и межгосударственные иски, подавались в Комиссию. Процедура разбирательства носила конфиденциальный характер. Комиссия отсеивала львиную долю индивидуальных заявлений как неприемлемых по формальным признакам. Принцип равенства сторон в полном объеме не выдерживался ни в Комиссии, ни в Суде. Сверхзадача Комиссии состояла в достижении дружественного урегулирования. Комиссия не выносила обязательных определений. Подготовленный ею доклад по прошествии трехмесячного отлагательного периода передавался на утверждение КМСЕ. В течение трехмесячного периода либо Комиссия, либо государства-участники могли передать дело на рассмотрение Суда. Решения КМСЕ и Суда по существу дела являлись юридически обязательными. По своей правовой природе они ничем не отличались. Но КМСЕ практически проштамповывал доклады Комиссии, иногда подправляя ее предложения о сумме справедливой компенсации. Суд не был связан выводами Комиссии. Его решения были штучными. Аргументация была исключительно подробной и основательной. Этому способствовало участие в разбирательстве Комиссии, представлявшей фактическую и юридическую сторону дела. Решения Суда имели прецедентный характер. Хотя европейская доктрина прав человека формировалась под влиянием практики и Суда, и Комиссии. В докладах Ко-

миссии многие вопросы были намного более разработанными. Ответственность за исполнение решений Суда и КМСЕ возлагалась на государство-ответчика. Надзор за исполнением, как и сейчас, осуществлял КМСЕ.

В 80-е гг. контрольный механизм ЕКПЧ существенно эволюционирует. Интеграционные процессы набрали силу. Европейская система доказала свою жизнеспособность, эффективность и полезность. Возможности, которые она предоставляла, оказались востребованными. Растущий интерес к Комиссии и Суду стали проявлять не только физические, но и юридические лица, НПО, адвокатские конторы. Государства-участники почувствовали, что контрольный механизм надо приводить в соответствие с ожиданиями, а используемые процедуры – выводить на уровень стандартов, соответствующих их конституционным традициям. Комиссии был придан полупостоянный, а затем и постоянный характер. В гораздо более интенсивном ключе заработал и Суд. Равенство сторон на всех стадиях разбирательства стало проводиться более последовательно. Был разработан дополнительный протокол к ЕКПЧ, предоставляющий частным лицам право обжаловать выводы Комиссии в Суде. Он вступил в силу и стал действовать в отношении тех государств-участников, которые его ратифицировали. В функционировании контрольного механизма произошли очень существенные сдвиги. Однако для его подлинной демократизации и приспособления к обслуживанию растущего числа государств-членов СЕ этого было мало.

Многолетние дебаты и переговоры по поводу масштабной реформы контрольного механизма, санкционированной в конечном итоге Первым саммитом СЕ в 1993 г., завершились одобрением Протокола № 11 к ЕКПЧ. Провозглашенные цели реформы заключались в том, чтобы упростить механизм, сделать его менее затратным, сократить сроки разбирательства дел. Поначалу казалось, что это получится. Другая группа целей состояла в том, чтобы превратить

механизм в подлинно судебный, для чего нужно было пересмотреть полномочия его квазисудебных органов — Комиссии и КМСЕ. Предлагалось несколько интересных вариантов, в том числе наделить Комиссию правом выносить окончательные решения или превратить ее в суд первой инстанции. В конечном счете выбор был сделан в пользу слияния Комиссии и Суда в единый Европейский Суд по правам человека и передачи ему квазисудебных полномочий КМСЕ.

С 1 ноября 1998 г. контрольный механизм функционирует в его нынешнем виде (Протокол № 14 призван лишь повысить его эффективность). Вновь избранному составу ЕСПЧ удалось быстро адаптироваться к работе в новых условиях. При помощи секретариата, бережно сохранившего опыт и традиции Комиссии, он сумел в сжатые сроки отладить процедуру разбирательства, провести рационализацию своей работы, выйти на пик производительности.

С 1998 г. нагрузки на ЕСПЧ неизмеримо возросли. За первые 44 года своего существования (до 1998 г.) Суд вынес 38 389 решений и постановлений. В том числе, примерно 800 по существу дела, т.е. в среднем по 20 в год. За последующие пять — 61 633. За десять — 188 тыс. решений о неприемлемости и около 10 тыс. постановлений по существу дела. В 1990 г. в него было подано 5279 жалоб. В 1994 г. — 10 335, на 96% больше. К 1998 г. произошел новый скачок — до 18 164 жалоб. Рост составил 76%. В 2002 г. количество поданных жалоб достигло 34 546, на 90% больше. В 2003 г. — 39 000. К концу десятилетия превысило 50 тыс. в год. ЕСПЧ начал захлебываться из-за обилия вновь поступающих и «висящих» дел. И это при том, что он вышел на фантастические результаты. В 2008 г. им было вынесено почти 1900 постановлений и 30 тыс. решений. В 2009 г. он преодолел планку в 2 тыс. постановлений по существу дела. И, тем не менее, к концу 2008 г. количество висящих дел превысило 100 тыс., а к началу 2010 г. зашкалило за 120 тыс. со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Осложнилось и положение КМСЕ. Он столкнулся с ситуацией, когда от государств необходимо требовать проведения структурных, системных реформ. В ином случае ЕСПЧ будет завален повторяющимися делами (делами-клонами), как это случилось в конце 1990-х гг. из-за лавины исков против Италии о нарушении судами этой страны разумных сроков разбирательства уголовных, административных и гражданско-правовых дел, и в настоящее время происходит из-за многих десятков тысяч дел против России, Украины, Турции и Румынии. А сроки разбирательства превысят допустимый уровень. Но проблема не только в перегрузке. Львиная доля времени уходит у ЕСПЧ на отсеиваемых заявлений (более 90 % от общего количества) и рутинное разбирательство повторяющихся дел (намного больше половины). Основные силы расходуются ЕСПЧ непроизводительно. На разбор дел, обладающих юридической новизной, остается все меньше времени и сил.

Эти тенденции носят долгосрочный характер. Количество индивидуальных заявлений, поступающих на рассмотрение ЕСПЧ, и в дальнейшем, судя по прогнозам, будет увеличиваться. Поэтому к 2004 г. государства-участники договорились о новой серии реформ, необходимой для обеспечения эффективности деятельности ЕСПЧ и всей европейской системы. Они зафиксированы в Протоколе № 14 к ЕКПЧ, дополненном серией специальных деклараций КМСЕ, адресованных СЕ и национальным властям. Обобщающий характер придан Декларации, касающейся обеспечения эффективности соблюдения ЕКПЧ на национальном и европейском уровнях. Государствам-участникам предложено ужесточить контроль за соответствием национального законодательства, действующего и вновь принимаемого, а равно правоприменительной практики прецедентному праву ЕСПЧ. Подчеркнута необходимость дальнейшего совершенствования национальных судебных систем. Перед СЕ поставлена задача содействовать проведению в государствах-членах структурных

реформ, необходимых для предотвращения повторяющихся нарушений прав человека. С конца 2009 г. в виду безысходности складывающейся ситуации начались переговоры о стратегическом видении реформ. Промежуточный итог им подвела конференция министров иностранных дел и юстиции государств-членов СЕ, созванная 17–18 февраля 2010 г. в Интерлакене по инициативе тогдашнего председательствования в КМСЕ – Швейцарии. Итоговой конференцией Интерлакена предусмотрен большой комплекс мер, который адресован государствам-участникам ЕКПЧ, Европейскому Суду и КМСЕ. Часть из них потребует внесения новых изменений в ЕКПЧ. Обзор реализации первой группы мер был намечен на середину, второй – конец 2011 года *(о дальнейшем развитии процесса речь пойдет на семинаре)*.

Протокол № 14 выдержан в традиционном для европейской системы прагматическом ключе. На данном этапе европейского строительства отвергнуты выдвигавшиеся при его подготовке идеи создания региональных судов по правам человека, подчиненных ЕСПЧ, наделения ЕСПЧ преюдициальной юрисдикцией отвечать на запросы национальных судов, предоставления ему дискреционных полномочий отбирать по своему собственному усмотрению, какие жалобы принимать в производство, а какие нет. (Все они вновь всплыли в рамках Интерлакенского процесса.) Найден разумный баланс между обязанностью ЕСПЧ откликаться на любые поступающие в него жалобы и принципом subsidiarity. С одной стороны, Протокол уменьшает давление на ЕСПЧ, оказываемое «недобросовестными» заявителями, которые засыпают его малозначимыми жалобами, с другой – повышает его производительность. Он упрощает процедуру отбраковки неприемлемых заявлений, ускоряет рассмотрение повторяющихся дел, усиливает гибкость внутренних структур ЕСПЧ и его персонального состава, вводит дополнительное условие приемлемости заявлений, открывает путь для

привлечения к ответственности государств за задержку с исполнением вынесенных против них судебных решений.

В соответствии с Протоколом № 14 внутренняя организация Европейского Суда пополнилась новой структурой – судебным присутствием в составе одного судьи. Она наделяется полномочиями принимать окончательные решения о неприемлемости заявлений, т. е. закрывать их рассмотрение. Комитетам в составе трех судей доверяется выносить постановления по делам-клонам, в отношении которых имеется хорошо разработанная устоявшаяся практика Суда. Основанием для отбраковки жалоб становится их квалификация по значимости для возможных потерпевших. Обжалование указанных решений и постановлений не допускается. Эти меры способны серьезно разгрузить ЕСПЧ, перераспределить нагрузку внутри него, нацелить его в первую очередь на обоснование постановлений, которые могли бы в будущем служить ориентиром для национального судьи. Однако они начали применяться только под новый 2010 г. и то в части, касающейся судебного присутствия в составе единоличного судьи и «троек» и только в отношении небольшой группы пошедших на это государств. Они воспользовались возможностями частичного разблокирования Протокола № 14, предоставленными Мадридским соглашением и Протоколом № 14-бис.

Согласно ряду других поправок, КМСЕ поручается осуществлять надзор за выполнением условий дружественного урегулирования, достигнутого заявителем и государством, обвиняемым в нарушении ЕКПЧ. Он наделяется чрезвычайно весомыми полномочиями судебного преследования государств-участников за нарушение своих обязательств по выполнению вынесенных против них постановлений ЕСПЧ. Это серьезное усиление контрольного механизма.

Но принципиальные установки европейской системы, ее структуру и характер ее функционирования, как и общий порядок производства дел в ЕСПЧ Протокол № 14 не затра-

гивает. Гораздо большего ждут от Интерлакенского процесса, в рамках которого обсуждается, в том числе, какими ЕСПЧ и европейская система в целом должны стать к 2020 г.

РАЗДЕЛ 2. ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Лекция 2

Для того чтобы дать системное представление о процедуре разбирательства дел в ЕСПЧ, в первую очередь анализируем, **кто** вправе обращаться в Европейский Суд, **при каких условиях** иски допускаются к рассмотрению по существу, **против кого** они могут возбуждаться.

Разбирательство дела в ЕСПЧ может состояться только тогда, когда в нем принимают участие надлежащие стороны (требование *ratione personae*). Для этого нужно, чтобы оспариваемые действия или бездействие, повлекшие за собой возможное нарушение ЕКПЧ, могли быть инкриминированы государству, обвиняемому в их совершении. За заявителем – признавались необходимые процессуальные права. Между ним и ответчиком – существовала определенная правовая связь.

Инициаторами разбирательства дел в ЕСПЧ могут выступать государства-участники ЕКПЧ (ст. 33) и частные лица (ст. 34). Государства-участники являются привилегированными истцами. Им не нужно обосновывать свой интерес в деле.

Индивидуальные заявители должны доказать, что нарушение было совершено лично в их отношении. Возможность рассмотрения индивидуальных заявлений, подаваемых в интересах третьих лиц – *actio popularis*, ЕКПЧ не предусматривает.

К числу «жертв» нарушений ЕСПЧ относит лиц, реально пострадавших от действий или бездействия властей, а также тех, кто подпадает под определение «косвенной» и,

в порядке исключения, *«потенциальной жертвы»*. В качестве косвенной жертвы могут выступать близкие родственники лиц, погибших по вине или в результате попустительства властей (дело «Кайя против Турции»), или же близкие родственники, продолжающие тяжбу с государством, начатую потерпевшим, после его смерти (дело «Девеер против Бельгии»). Статус потенциальной жертвы признается Судом за теми, кто мог бы реально пострадать в результате мер по имплементации законодательства, нарушающего права какой-то группы или части населения, к которой они принадлежат. Это ситуация, когда заявители опасались, что их телефонные переговоры прослушиваются вследствие тайных мер, принятых властями, в соответствии с разрешающим их законодательством (дело «Класс против Германии»). Другой пример – признание заявительниц, являющихся ирландками репродуктивного возраста, потенциальными жертвами судебных решений, вынесенных в соответствии с действующим законодательством о запрещении абортов. Этими решениями феминистским движениям и организациям, выступающим с требованием об отмене архаичного законодательства, было запрещено сообщать обращающимся к ним за советом о том, где можно прервать нежелательную беременность за рубежом (дела Общества «Открытая дверь» и «Дублинские повитухи» против Ирландии).

Согласно ст. 34 ЕКПЧ, Европейский Суд принимает к рассмотрению жалобы от «любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц», утверждающих, что явились жертвами нарушения их прав, перечисленных в Конвенции. Заявителями действительно могут выступать любые физические лица, включая детей, душевнобольных, незаконных мигрантов, лиц, пониженных в правах и (или) изолированных от общества. Если жалоба подается группой частных лиц, каждое из них обязано доказать наличие ущерба, причиненного лично ему обжалуемыми действиями или бездействием государственных

властей. **НПО также могут отстаивать в ЕСПЧ только свои собственные права, но не интересы своих членов.**

Не допускается подача жалоб в ЕСПЧ на якобы допущенные в их отношении нарушения от публичных властей, их структур, подразделений, представителей, административных образований, всех тех, кто от имени государства отправляет публично-властные функции (дело «Муниципальный совет Глифады против Греции»). Статусом индивидуальных заявителей применительно к ряду статей ЕКПЧ пользуются юридические лица. Они могут отстаивать признаваемые за ними права на владение и распоряжение имуществом, на получение и распространение информации и т. д. только самостоятельно. Жалобы физических лиц по поводу прав юридического лица, подменяющие его обращение, не допускаются. Исключение делается, например, в тех случаях, когда акционерам удастся доказать, что уполномоченные органы акционерного общества и те, кто осуществляет его ликвидацию, лишены такой возможности (дело «АО «Агротексим» и другие против Греции»).

Само собой разумеется, что заявитель не может быть анонимным (п. 2а ст. 35 ЕКПЧ). Лицо, далее не намеренное добиваться рассмотрения своей жалобы, утрачивает статус заявителя.

Ответчиком по делам, принимаемым к производству в Европейском Суде, являются государства-участники ЕКПЧ, которым может быть инкриминировано предполагаемое нарушение ее предписаний. Жалобы на действия физических лиц, групп лиц, НПО, юридических лиц, любых негосударственных образований, а равно ассоциаций государств, межгосударственных и межправительственных организаций к рассмотрению не принимаются.

Государствам-участникам могут быть инкриминированы нарушающие ЕКПЧ действия или бездействие любых образующих его частей, любых государственных структур, ветвей власти, правительственных агентств, чиновников,

всех тех, кто отправляет от имени государства присущие им или же делегированные публично-властные полномочия. Точно так же они несут ответственность по ЕКПЧ в случаях, если не обеспечили защиту жизни, свободы, человеческого достоинства, некоторых прав и интересов частных лиц, создание органов по разрешению споров между ними и их надлежащее функционирование.

Государствам-участникам могут быть инкриминированы события, произошедшие на любой территории, находящейся под их юрисдикцией, и правовые последствия этих событий. Но не за ее пределами. Это условие *ratione loci*. Оно означает, что государства-участники несут ответственность за все, происходящее внутри страны, на объектах, обладающих экстратерриториальным статусом, и на управляемых ими территориях. Единственное исключение – отправление, в пределах, допускаемых законодательством и международными соглашениями, внутригосударственной компетенции государственными органами или представителями в других странах. К категории управляемых относятся территории двух типов. Это территории, поддержание порядка в которых и внешние сношения обеспечиваются государством-участником на международно признанных основаниях. Кроме того, это территории, формально находящиеся под суверенитетом другого государства, но фактически контролируемые государством-участником.

Концепция эффективного контроля над территорией, находящейся за пределами государственных границ, обстоятельно развивается ЕСПЧ в постановлении по делу Лоизиду против Турции от 18 декабря 1996 г.

Государствам-участникам могут быть инкриминированы любые нарушения ЕКПЧ, допущенные ими после того, как Конвенция вступила в силу в их отношении, за исключением оговариваемых ею случаев должным образом оформленного временного отступления от соблюдения взятых на себя обязательств. Напротив, в соответствии с требованиями

ratione temporis они не несут ответственности за события, обжалование которых в компетентные национальные инстанции в сроки, предусмотренные процессуальным законодательством, не проводилось, или рассмотрение которых завершилось вынесением окончательных судебных решений до того, как ЕКПЧ вступила в силу в их отношении. Это ограничение на судебное преследование государств не утрачивает своей актуальности и в настоящее время. Оно служит процессуальным препятствием на пути пересмотра нормативных актов, принятых в странах ЦВЕ вскоре после окончания Второй мировой войны, не подпадающих под действие законов о реституции, и их правовых последствий. Речь идет, в частности, о претензиях, предъявляемых Польше судетскими немцами, и некоторых других.

Вместе с тем ЕСПЧ установил, что указанные временные ограничения не распространяются на длящиеся нарушения прав человека. Развиваемую Судом *концепцию длящихся нарушений* в какой-то степени поясняет дело Лоизиду.

Помимо сравнительно типичных ситуаций, когда собственнику препятствуют пользоваться своей землей и недвижимым имуществом или доводят дело до их отчуждения, концепция длящихся нарушений может применяться также к случаям неисполнения судебных решений, высылки иностранцев, отказа родителям воспитывать своих биологических детей или видеться с ними и т. д. **Схематично длящиеся нарушения можно представить себе как те из них, правовые последствия которых, несмотря на то, что они произошли в прошлом, присутствуют в настоящем.**

Жалобы, подаваемые ненадлежащими заявителями или против ненадлежащих ответчиков, отводятся ЕСПЧ как «явно необоснованные» по смыслу п. 3 ст. 35 ЕКПЧ.

Для того, чтобы ЕСПЧ признал жалобы приемлемыми, т. е. допустил к рассмотрению по существу, они должны отвечать еще ряду критериев наряду с разобранными выше. Так, главными формальными условиями приемлемости яв-

ляются соответствие жалобы предметной компетенции Суда (*ratione materiae*), соблюдение срока исковой давности (п. 1 ст. 35), исчерпание всех внутренних средств правовой защиты (п. 1 ст. 35).

Требование *соответствия жалобы предметной компетенции* ЕСПЧ означает, что в Европейский Суд следует обращаться только по определенному кругу вопросов. Отстоять в ЕСПЧ можно только те права и свободы, которые перечислены в Конвенции. Зато их можно защитить реально и эффективно. Решать с помощью ЕСПЧ вопросы найма на государственную службу, приема в университет, прохождения в муниципальные или какие-то иные нецентральные избирательные органы, бессмысленно. Несколько иначе обстоит дело в отношении пограничных прав. Толкование, даваемое ЕСПЧ каталогу прав, закрепленных в Конвенции, постоянно эволюционирует. ЕСПЧ воспринимает Конвенцию как живой организм. Он ориентируется на социальные сдвиги, изменения, происходящие в юридической культуре и правовой практике большинства стран региона. Поэтому не исключено, что некоторые жалобы, отводимые ЕСПЧ сегодня в связи с тем, что они «несовместимы с положениями» Конвенции, завтра могут быть им приняты к рассмотрению по существу.

Срок исковой давности – шесть месяцев со дня вынесения национальными органами окончательного решения по делу. Это требование юридической определенности, имеющее принципиальный характер для нормального функционирования правовой системы ЕС и государств-членов.

В связи с жестко заданным сроком исковой давности большое значение имеет то, с какого момента начинается его отсчет, когда жалоба считается поданной, а также квалификация национальных решений в качестве окончательных. ЕСПЧ отсчитывает шестимесячный срок не столько со дня вынесения решения, сколько с момента получения заинтересованной стороной достаточной информации об окончатель-

ном решении, копии решения или приговора суда (дело «Бали против Франции»).

Требование исчерпания, как уже упоминалось ранее, задает всему механизму контроля за соблюдением государствами-участниками своих обязательств по ЕКПЧ субсидиарный характер. Ответ на вопрос о том, какие национальные решения являются окончательными, содержит практика ЕСПЧ по заявлениям о нарушении права на справедливое судебное разбирательство и обосновываемое им толкование формального требования исчерпания внутренних средств правовой защиты. Оно связано с тем, что основная работа по защите прав человека выполняется на национальном уровне. Поэтому государству предоставляются все необходимые возможности по защите и восстановлению нарушенных прав до того, как жалобы принимаются к рассмотрению в ЕСПЧ. Более половины заявлений, поступающих в Европейский Суд, отсеиваются в связи с тем, что лица, считающие себя потерпевшими, пытаются действовать в обход национальных инстанций.

При определении того, были ли исчерпаны внутренние средства правовой защиты, ЕСПЧ учитывает особенности правовой системы государства-ответчика, включая специфику построения и функционирования действующей в нем системы судебных органов (двух-, трех- или четырехзвенной), и конкретные обстоятельства дела. При этом он придерживается определенного набора правил, выведенных им из целевого назначения требования исчерпания.

Помимо подробно разобранных выше ЕКПЧ устанавливает еще несколько формальных критериев приемлемости. Индивидуальная жалоба не принимается к рассмотрению, если она «является по существу аналогичной той, которая уже была рассмотрена Судом, или уже является предметом другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, и если она не содержит новых относящихся к делу фактов» (п. 2b ст. 35). ЕСПЧ отклоняет заявления, ко-

которые он сочтет явно необоснованными, в частности не подтвержденными документально, или в случае злоупотребления правом подачи жалобы (когда жалобы направляются в ЕСПЧ в чисто спекулятивных или политических целях).

Протокол № 14 к ЕКПЧ вводит новое условие приемлемости. В соответствии с ним расширяются признаваемые за ЕСПЧ пределы усмотрения при вынесении решения об отводе заявления. Он получил возможность объявлять неприемлемыми жалобы по поводу нарушений прав человека, повлекших незначительные правовые последствия. Одновременно оговаривается, что ЕСПЧ принимает к рассмотрению по существу и такие жалобы с учетом их важности под углом зрения общего контекста защиты прав человека. В Пояснительном меморандуме к Протоколу, подготовленном Руководящим комитетом СЕ по правам человека и одобренном КМСЕ, подчеркивается, что с его вступлением в силу предусматриваемые Конвенцией условия приемлемости не претерпят существенных изменений. Протокол ни в чем не ограничивает право на подачу индивидуальных заявлений. Как и раньше, ЕСПЧ будет изучать все поступающие в него жалобы на предмет их приемлемости. Просто он сможет сосредоточиться на работе с наиболее значимыми случаями нарушения прав человека.

Очевидно, что с вступлением в силу Протокола № 14 к ЕКПЧ Европейский Суд начал действовать в несколько ином режиме, чем сейчас. Он может сам сможет регулировать свою нагрузку. У него должно появиться больше времени и сил для анализа дел, поднимающих крупные принципиальные проблемы, для шлифовки прецедентного права. Еще дальше идут в этом плане предложения, озвученные в рамках Интерлакенского процесса.

После того, как нами были подробно разобраны условия обращения в ЕСПЧ, проанализируем, как формируется и работает Суд, каковы основные стадии процесса, в чем заключается их специфика.

В формировании ЕСПЧ проявляется институциональная связь между Европейским Судом и главными органами СЕ. На разных этапах процедуры избрания судей ЕСПЧ в ней принимают участие национальные государства, КМСЕ и ПАСЕ. Каждое государство-участник Конвенции имеет в ЕСПЧ своего судью. В соответствии со ст. 20 Конвенции, число судей, входящих в состав ЕСПЧ, равно числу государств-участников. Но судьи не являются представителями государств. Они выступают в личном качестве (п. 2 ст. 21). В силу изменений, внесенных Протоколом № 14, их избирают сроком на 9 лет без права переизбрания. В случае плановой ротации или досрочного прекращения полномочий своего судьи соответствующее государство передает в КМСЕ список из трех кандидатов на замещение открывающейся вакансии. Каждый из кандидатов должен обладать самыми высокими моральными качествами и удовлетворять требованиям, предъявляемым при назначении на высокие судебные должности, или быть правоведом с общепризнанным авторитетом (п. 1 ст. 21). Порядок отбора кандидатов Конвенцией не регулируется. Он оставлен на усмотрение национального государства.

Но резолюции ПАСЕ рекомендуют государствам составлять списки из трех кандидатов в условиях гласности, транспарентности, широкого обсуждения с привлечением общественности. КМСЕ утверждает полученный список и передает его в ПАСЕ для избрания судьи. Специальная подкомиссия Комиссии ПАСЕ по юридическим вопросам и правам человека проводит закрытые собеседования с кандидатами и подготавливает рекомендации сессии Ассамблеи. Рекомендации имеют моральное значение. Они не связывают депутатов. Но оказывают большое влияние на итоги выборов. Считается избранным кандидат, набравший абсолютное большинство голосов.

Структура ЕСПЧ подчинена целям отправления правосудия и надлежащей организации судопроизводства.

ЕСПЧ состоит из административных формирований, постоянных и временных судебных присутствий и вспомогательных структур. Главным административным формированием ЕСПЧ является его *пленум*. Он созывается для рассмотрения административных вопросов. В его состав входят все судьи ЕСПЧ. На своих пленарных заседаниях Суд избирает сроком на три года своего председателя и его заместителей, принимает Регламент (правила процедуры), избирает сроком на пять лет руководство секретариата. Пленум ЕСПЧ заслушивает отчеты председателя, обсуждает общие проблемы, с которыми сталкивается ЕСПЧ, проводит дискуссии по злободневным юридическим, кадровым и иным вопросам. Пленумом Суда были утверждены критерии придания жалобам приоритетности. Он утверждает заключения на запросы КМСЕ и ПАСЕ и подготавливаемые ими документы по тематике деятельности Суда, определяет позиции по имеющим к нему отношение внешним событиям.

На своих пленарных заседаниях ЕСПЧ решает вопросы своей внутренней организации. Он образует сроком на три года секции (неудачно названные в ст. 25 ЕКПЧ палатами) и избирает их председателей. Каждый судья является членом какой-либо секции. Состав секций должен быть сбалансирован по географическому и половому признаку и отражать различные правовые системы государств-участников Конвенции. Секции формируют из своего состава палаты по рассмотрению конкретных дел. Каждая секция отвечает за дела, возбуждаемые против определенной группы стран. Председатель ЕСПЧ следит за тем, чтобы нагрузка между секциями распределялась равномерно.

Все обеспечение деятельности ЕСПЧ лежит на его *секретариате*, возглавляемом секретарем-канцлером и его заместителями. Секретариат ЕСПЧ состоит из секретариата секций и отделов. Он помогает Суду в выполнении его обязанностей. На него возлагаются функции юридического и административного характера. Секретариат отвечает за об-

служивание судебных присутствий, переписку ЕСПЧ с заявителями, ответчиками и третьими сторонами, сохранность архивов, официальные публикации, ответы на запросы о предоставлении информации, связи с прессой. Назначения в секретариат, за исключением назначений на высшие должности, проводятся Генеральным секретарем СЕ по согласованию с Председателем ЕСПЧ или его представителем.

Для рассмотрения переданных ему дел ЕСПЧ в соответствии со ст. 26 ЕКПЧ образует: судебное присутствие, состоящие из *единоличного судьи, комитеты* в составе трех судей, со сроком полномочий их членов до 12 месяцев и ротирующимся составом, *палаты* в составе семи судей и *Большую палату* в составе 17 судей; в свою очередь, палаты Суда на определенный срок образуют комитеты (п. 1 ст. 27), а Большая палата – *коллегии* в составе пяти судей. Судья, избранный от государства-ответчика, является *ex officio* членом палаты, рассматривающей заявление, поданное против этого государства, или Большой палаты. В случае отсутствия такого судьи или если он не может участвовать в судебном присутствии, соответствующее государство в течение 30 дней назначает лицо, которое выступает в качестве национального судьи – судьи *ad hoc*. В состав палаты в обязательном порядке входит председатель секции, из состава которой она сформирована. Остальные члены палаты назначаются председателем секции из числа входящих в нее судей в порядке очередности. Судьи, не получившие такого назначения, участвуют в заседаниях по делу в качестве запасных. В состав Большой палаты в обязательном порядке входят Председатель ЕСПЧ, его заместители и председатели секций. Большая палата доукомплектовывается поочередно из двух групп, сменяющих друг друга каждые девять месяцев, на которые пленум делит всех судей. Коллегии образуются из Председателя ЕСПЧ, председателей секций, за исключением той, палата которой ранее занималась разбирательством дела, и одного дополнительного судьи, назначаемого из состава

Большой палаты. Комитеты, палаты и Большая палата имеют статус судебного присутствия. Выносимые ими решения и постановления рассматриваются в качестве решений и постановлений ЕСПЧ.

Функция отсеивания заведомо неприемлемых индивидуальных заявлений возложена на *судебные присутствия в составе единоличного судьи, которому помогает докладчик*. Единоличный судья не рассматривает жалобы на государство, от которого он был избран.

В качестве одной из мер, предусмотренных Интерлакенским процессом, Судом была создана новая фильтрационная секция по жалобам из пятерки стран, «поставляющих» наибольшее количество жалоб в Суд (Россия, Турция, Румыния, Украина и Польша). Секция заработала в начале 2011 г. Она призвана внимательно следить за тем, чтобы жалобы из названных стран «распределялись правильно и быстро между судебными присутствиями». Её основной заботой, по сути, является быстрое избавление от заведомо неприемлемых жалоб, которые составляют до 90 % от общего числа обращений и распределяются единоличному судье. Секция позволяет справляться с ними намного быстрее. Секретариат Суда уже отчитался о существенном росте показателей по сравнению с 2010 г.

Комитетам в составе трех судей, которые до Протокола № 14 занимались исключительно отсеиванием неприемлемых жалоб, доверяется выносить постановления по делам-клонам. Возможность их обжалования исключается.

В компетенцию Большой палаты входит разбирательство дел, переданных ей палатами в порядке уступки юрисдикции, и дел о пересмотре постановлений, вынесенных палатами, в случае обращения какой-либо из сторон. Коллегии Большой палаты уполномочены принимать или отводить такие обращения.

Протоколом № 14 на Большую палату возложено также вынесение решений по новому классу дел, возбуждать

которые уполномочивается КМСЕ, – о неисполнении или ненадлежащем исполнении государством-деликвентом постановления ЕСПЧ.

Процедура судопроизводства в ЕСПЧ складывается из нескольких стадий. Жалоба регистрируется Секретариатом Суда, о чем тот извещает заявителя. В случае необходимости заявителю высылаются формуляр жалобы, а также наклейки с регистрационным номером обращения для использования в дальнейших письмах в Суд. Заведомо неприемлемая жалоба поступает единоличному судье, решение которого в самом кратком виде (без объяснения причин) доводится до заявителя. Если жалоба потенциально приемлема, она поступает на рассмотрения Комитета или палаты. В этот момент жалоба коммуницируется, т. е. доводится до сведения властей. Вместе с изложением сути жалобы и основных фактов, как они представлены заявителем, власти, как и сам заявитель, получают от Суда ряд вопросов по поднятым в жалобе нарушениям. Состязательная бумага, содержащая ответы властей, называется меморандумом правительства и пересылается Судом со всеми приложениями заявителю для представления своих ответов на вопросы Суда и комментариев на ответы властей. В случае необходимости Суд задает дополнительные вопросы сторонам и дает им возможность представлять комментарии на ответы и заявления друг друга. Формально рассмотрение потенциально приемлемой жалобы на предмет приемлемости жалобы и существования заявленных нарушений являются двумя отдельными стадиями. На практике зачастую эти две стадии сливаются в одну, для ускорения и упрощения процедуры.

Решение о неприемлемости является окончательным и обжалованию не подлежит. Если такое решение принимается отдельно от рассмотрения дела по существу, оно оформляется отдельным актом, в котором излагается суть дела и мотивы признания жалобы неприемлемой. Это решение не обжалуется. Решение о приемлемости открывает путь к разбира-

тельству по существу. Как уже говорилось, современная практика идет по сути объединения стадии приемлемости и рассмотрения дела по существу. В этом случае решение о приемлемости жалобы по каждому поднятому нарушению будет заключено в постановление по итогам рассмотрения дела по существу.

Дружественное урегулирование возможно на любой стадии после коммуникации. Суд запрашивает мнение сторон о возможности и условиях такого урегулирования, которое он просит изложить в отдельном письме.

Смысл дружественного урегулирования состоит во внесудебном удовлетворении выдвигаемых заявителем претензий в объеме, приемлемом для государства, которому они предъявляются. С его помощью цели ЕКПЧ, заключающиеся в обеспечении прав человека и их восстановлении в случае нарушения с использованием национальных средств защиты, в общем-то, достигаются. С ЕСПЧ снимается часть нагрузки. Он получает возможность сосредоточиться на более сложных или громких делах. Но у дружественного урегулирования есть и свои минусы. В отличие от проигрыша дела в ЕСПЧ, оно не служит столь же мощным стимулом совершенствования и модернизации национальной правовой системы. Оно не дает гарантий против повторения аналогичных или схожих нарушений в будущем. Все переговоры являются конфиденциальными. Сделанные друг другу уступки, в случае продолжения судебного разбирательства, в расчет Европейским Судом не принимаются. Если стороны приходят к дружественному урегулированию, секретарь-канцлер информирует об этом палату. Она проверяет, отвечает ли достигнутое урегулирование требованиям ЕКПЧ, после чего исключает соответствующее дело из списка подлежащих рассмотрению.

ЕСПЧ настолько заинтересован в дружественном урегулировании, что к концу 2000-х гг. твердо взял курс на поощрение односторонних деклараций. Если государство при-

знает допущенное нарушение и предлагает потерпевшему приемлемые, с точки зрения Суда, и достаточные для такой категории дел условия урегулирования, а потерпевший с ними не соглашается, настаивая на большем возмещении, ЕСПЧ все равно вычеркивает дело из списка подлежащих рассмотрению.

В рассмотрении дела Судом велика роль судьи-докладчика. Он передает судебному присутствию заключения, проекты и иные документы. Если вопрос о приемлемости разрешался отдельно сторонам предлагается представить дополнительные доказательства и объяснения теперь уже по существу дела. Но обмен состязательными бумагами, если пояснения по всем вопросам существа уже были получены ранее, может и не проводиться. Слушания по существу дела инициируются самим судебным присутствием или одной из сторон в деле. Если судебное присутствие не видит в этом необходимости или вопросы существа уже затрагивались на организованных ранее слушаниях, устная часть производства опускается. На этой стадии разбирательства в процесс на стороне заявителя может вступать государство, в гражданстве которого он состоит. Оно принимает участие в качестве третьей стороны и в обмене состязательными бумагами, и в слушаниях. Решение относительно подключения к разбирательству любого другого государства, НПО, иных заинтересованных лиц оставлено на усмотрение ЕСПЧ. Производство ведется на официальных языках ЕСПЧ. В отношении использования других языков действует разрешительный режим.

Порядок производства в палате и Большой палате идентичны. Регламентирующие его правила одинаковы. Если дело, находящееся на рассмотрении палаты, поднимает серьезные вопросы, касающиеся толкования положений Конвенции, или если палата склоняется к пересмотру устоявшейся практики ЕСПЧ, она вправе уклониться от вынесения постановления и уступить юрисдикцию в пользу Большой палаты.

Для того чтобы Большая палата приняла данное дело к рассмотрению вместо палаты, требуется согласие обеих сторон. В случае уступки юрисдикции Большая палата заканчивает изучение дела, начатое палатой. Постановления Большой палаты окончательны. Постановления палат вступают в силу по истечении отлагательного периода. В течение трех месяцев со дня вынесения они могут быть обжалованы в Большую палату. Но для этого сторона должна убедить коллегия Большой палаты в том, что дело затрагивает существенный вопрос толкования и применения ЕКПЧ или другой существенный вопрос общего характера.

К постановлениям прилагаются отдельные мнения судей, несогласных, полностью или частично, с аргументами, использованными большинством судебного присутствия, или с выводами, к которым оно пришло. С одной стороны, институт отдельных мнений несколько ослабляет цельность правовых позиций, отстаиваемых ЕСПЧ, релятивизирует даваемое им толкование. С другой – позволяет выстраивать работу ЕСПЧ в соответствии с требованиями плюрализма и демократии, которые он сам предъявляет европейскому обществу, дает возможность юридическому сообществу лучше понять доктринальные построения ЕСПЧ, глубже разобраться с аргументами «за» и «против». Наконец, помогает заглянуть в завтрашний день Конвенции. Ведь мнение, которое сегодня отстаивает меньшинство, завтра может стать мнением большинства.

Факультативные этапы судопроизводства – толкование ранее вынесенных постановлений и повторное рассмотрение дел по вновь открывшимся обстоятельствам.

Особое место в практике ЕСПЧ последнее время заняли пилотные постановления. Они стали ответом Суда на медлительность государств с принятием мер общего характера, необходимых для исполнения его постановлений, и решением выявленных им структурных проблем и, как следствие, нарушение государствами принципа субсидиарности и

вал поступающих в Суд повторяющихся заявлений, которые они обязаны были предотвратить. Суть пилотного постановления – ЕСПЧ предписывает государству-деликвенту предпринять эффективные шаги по решению структурной проблемы в определенные сроки, а на это время приостанавливает разбирательство всех поданных на него жалоб аналогичного характера. Пилотное постановление хорошо сработало в деле Брониовский против Польши². Руководство страны в кратчайшие сроки провело новое законодательство. Оно позволило разрешить ситуацию с долгами государства перед лицами, которым обязаны были выплатить возмещение в свое время в связи с переселением из-за реки Буг³.

Опробовав в 2004 г. схему пилотного постановления, ЕСПЧ стал осторожно, селективно применять ее и к другим ситуациям системных нарушений ЕКПЧ в разных странах, например к массовому неисполнению государствами решений национальных судебных органов и т.д. Пилотные постановления были приняты и в отношении России – по делу Бурдова (2) и Ананьева и др.

Отличительные особенности пилотного постановления – ответчик отчитывается о мерах общего характера (в частности создании адекватных и эффективных средств правовой защиты) перед ЕСПЧ, а не КМСЕ. Суд в любой момент может принять к разбирательству дело, которое он сочтет неотложным. В случае невыполнения адресатом сделанных ему предписаний ЕСПЧ возобновляет разбирательство поданных на него жалоб аналогичного характера. Только исходя из презумпции существования в стране практики системных нарушений ЕКПЧ.

² *Broniowski v. Poland* [GC], no. 31443/96, ECHR 2004-V; *Broniowski v. Poland (friendly settlement)* [GC], no. 31443/96, ECHR 2005-IX.

³ See *E.G. v. Poland*, no. 50425/99, and 175 other Bug River Applications, decision of 23 September 2008.

С помощью пилотных постановлений ЕСПЧ продемонстрировал, что он может заниматься судебным нормотворчеством не только при толковании материальных, но и процессуальных норм ЕКПЧ. Потенциально пилотные постановления – мощное оружие против дел-клонов и государств, затягивающих с приведением своего законодательства и правоприменительной практики в соответствие с прецедентным правом ЕСПЧ. Их успех подвиг ЕСПЧ на то, чтобы в рамках Интерлакенского процесса поставить вопрос о предоставлении ему или легализации возможности рассматривать коллективные иски и кластерные иски, т.е. одновременно чуть ли не все или большие группы индивидуальных заявлений, имеющих общий предмет.

Определенной спецификой обладает подготовка консультативных заключений по запросам КМСЕ. Но это спящие положения Конвенции. До сих пор КМСЕ избегает обращаться в Суд с такими запросами. Хотя в рамках Интерлакенского процесса перспектива использования запросов для решения структурных проблем, с которыми сталкиваются государства, и придания заключениям обязательной силы рассматривалась. Все свое внимание он уделяет надзору за выполнением государствами постановлений ЕСПЧ.

Семинары 1 и 2

Характерные особенности ЕСЗПЧ. Реформа Суда – вежи, предложения, перспективы: пакет мер, разработанных одновременно с Протоколом № 14 к ЕКПЧ, Интерлакенская, Измирская, Брайтонская конференции (решения и сроки их реализации); предложения по реформированию ЕСПЧ, которые не были поддержаны.

Статус ЕКПЧ и постановлений ЕСПЧ во внутреннем праве Российской Федерации.

Литература для подготовки к семинарам

1. Федеральный Закон от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ «О международных договорах РФ».
2. Федеральный Закон от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней».
3. Постановления Конституционного Суда РФ и Пленума ВС РФ, в которых содержатся упоминания о ЕКПЧ и практике ЕСПЧ.
4. Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека: учебник для ВУЗов / отв. ред Л. М Энтин. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 959 с.
5. М.Л. Энтин, «Настоящее и будущее Интерлакенского процесса» // Электронный журнал «Вся Европа.ru» // URL: www.alleuropa.ru.
6. М.Л. Энтин, «Вклад Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) в современную правовую культуру» // Электронный журнал «Вся Европа.ru» // URL: www.alleuropa.ru.
7. Док. CDDH(2009)019 Addendum I. Steering Committee for Human Rights (CDDH). Opinion on the issues to be covered at the Interlaken Conference (as prepared by the CDDH at its 69 th meeting (24–27 November 2009).
8. CommDH(2009)38rev. Prevention of Human Rights Violations is Necessary Through Systematic Implementation of Existing Standards at National Level, Memorandum of the Commissioner for Human Rights, In view of the High-Level Conference on the Future of the European Court of Human Rights, Interlaken, Switzerland, 18–19 February 2010, Strasbourg, 7 December 2009.
9. http://www.coe.int/t/dgi/brighton-conference/default_EN.asp.
10. <http://www.echr.coe.int/ECHR/EN/Header/The+Court/How+the+Court+works/Case+processing/>

Семинар 3

Практика применения ЕСПЧ концепции эффективного контроля (контент-анализ постановлений ЕСПЧ по делам «Луизиду против Турции», «Илашку против России и Молдовы», «Аль Скейни против Соединенного Королевства» и «Аль Джедда против Соединенного Королевства»).

Практика применения концепции «длящихся нарушений».

Литература для подготовки к семинару

1. Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека: учебник для ВУЗов / отв. ред. Л.М. Энтин. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 959с.

2. Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / под ред. В.А. Туманова, Л.М. Энтина. – М., 2002.

3. Лукашева Е.А. Права человека: учебник для вузов. – М., 2001.

4. Энтин М.Л. Международные Гарантии прав человека: опыт Совета Европы. – М., 1997.

5. Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: в 2 т. – М.: Издательство НОРМА, 2000.

6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. – М., 1996.

7. Путеводитель по прецедентной практике Европейского суда по правам человека за 2002 г. «Московский клуб юристов». – М., 2004.

8. Постановление ЕСПЧ по делу «Илие Илашку и другие против Молдовы и России» (Ilaşcu and others v. Moldova and Russia, 48787/99, 2004).

9. Постановление ЕСПЧ по делу «Лоизиду против Турции» (Loizidou v. Turkey, 1996) в «Европейский Суд по правам человека. Избранные решения»: в 2 т. – М.: Изд-во НОРМА, 2000.

10. Постановление ЕСПЧ по делу «Аль Скейни против Соединенного Королевства» (Al-Skeini and Others v. the United Kingdom no. 55721/07, 2011).

11. Постановление ЕСПЧ по делу «Аль Джедда против Соединенного Королевства» (Al-Jedda v. the United Kingdom, no. 27021/08, 2011).

Семинар 4

Критерии приемлемости обращения в ЕСПЧ. Правило исчерпания внутренних средств правовой защиты при обращении в ЕСПЧ. Требования, предъявляемые ЕСПЧ к средствам правовой защиты. Критерии эффективности средств правовой защиты и практика Суда по их применению в делах против России.

Практика применения Судом правила «существенного ущерба» по Протоколу № 14 (русские дела).

Литература для подготовки к семинару

1. Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека: учебник для ВУЗов / отв. ред. Л.М. Энтин. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 959 с.

2. Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / под ред. В.А. Туманова, Л.М. Энтина. – М., 2002.

3. Лукашева Е.А., Права человека: учебник для вузов. – М., 2001.

4. Энтин М.Л. Международные Гарантии прав человека: опыт Совета Европы. – М., 1997.

5. Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: в 2 т. – М.: Изд-во НОРМА, 2000.

6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. – М., 1996.

7. См. подготовленный Секретариатом Суда информационный справочник по критериям приемлемости на сайте

(Practical Guide on Admissibility Criteria, Council of Europe/European Court of Human Rights, December 2010) // URL: www.echr.coe.int.

8. Постановление ЕСПЧ по делу «Штукатуров против России» (44009/05, 2008 г.)

9. Постановление ЕСПЧ по делам «Хашиев против России» и «Акаева против России» (57942/00 и 57945/00, 2005 г.).

10. Постановление ЕСПЧ по делу «Аксой против Турции» (п.п. 51–52, 69) (Aksoy v. Turkey, 1996-VI, cc. 2275–76)

11. Решение о приемлемости по делу «Мартынец против России» от 5 ноября 2009 г.

Семинар 5

Формуляр обращения в ЕСПЧ. Требования, предъявляемые Регламентом Суда к составлению жалобы, и соответствующие рекомендации Секретариата.

Литература для подготовки к семинару

1. Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека: учебник для ВУЗов / отв. ред Л.М. Энтин. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 959 с.

2. См. Регламент Суда (ст. 47), бланк формуляра и рекомендации Секретариата Суда по его заполнению на сайте ЕСПЧ // URL: www.echr.coe.int.

3. <http://www.echr.coe.int/ECHR/EN/Header/The+Court/How+the+Court+works/Case+processing/>

Семинар 6

Структура и содержание постановления ЕСПЧ. Практика вынесения Судом пилотных постановлений (Правило 61 Регламента Суда), их структура и особенности.

Пилотные постановления по делам Бурдов (II) против России, Ананьев и др. против России: контент-анализ, причины принятия, анализ юридической техники – сходство и различия двух пилотных постановлений.

Литература для подготовки к семинару

1. Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека: учебник для ВУЗов / отв. ред. Л.М. Энтин. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 959 с.

2. Постановление ЕСПЧ по делу «Броневски против Польши» (Broniowski v. Poland [GC], no. 31443/96, ECHR 2004-V; Broniowski v. Poland (friendly settlement) [GC], no. 31443/96, ECHR 2005-IX).

3. Постановление ЕСПЧ по делу «Бурдов (II) против России» (33509/04, 2009).

4. Постановление ЕСПЧ по делу «Ананьев и др. против России» (Ananyev and Others v. Russia, 42525/07 и 60800/08, 2012).

РАЗДЕЛ 3. ПРАВА И СВОБОДЫ, ГАРАНТИРОВАННЫЕ КОНВЕНЦИЕЙ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД

Система прав и свобод человека, гарантированных ЕСПЧ. Право на жизнь. Право не подвергаться пыткам, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Право на свободу и личную неприкосновенность. Право на справедливое судебное разбирательство. Уважение частной и семейной жизни. Свобода мысли, совести и религии. Свобода выражения мнений. Свобода собраний и объединений. Право на эффективные средства правовой защиты. Право на уважение собственности. Правовое регулирование временного отступления от соблюдения прав человека.

Лекция 3

Система прав и свобод, гарантированных ЕКПЧ

На этом занятии мы проанализируем структурные особенности и систему прав человека и основных свобод, перечисленных в ЕКПЧ.

В первую очередь необходимо сказать, что при подготовке Конвенции возобладал прагматический подход. Перечень прав и свобод, признаваемых ЕКПЧ и протоколами к ней, краток. Но эти права и свободы реально гарантированы. Выбор сознательно сделан в пользу обеспечения узкого круга прав и свобод, зато действенного, безусловного, имеющего определяющее значение для становления и развития свободного плюралистического общества, для охраны целостности человеческой личности как главного слагаемого и основы такого общества. По мере наращивания объема работы и дифференциации заявлений, поступающих на их рассмотрение, распущенная сейчас Европейская комиссия по правам человека и Суд получили возможность высказаться по самым различным аспектам прав человека. Они воспользовались этим для того, чтобы утвердить расширительное телеологическое представление о круге прав и свобод, гарантируемых Конвенцией, и концептуально объединить их.

Если отталкиваться от того, как права человека и основные свободы, признаваемые ЕКПЧ, обслуживают интересы человеческой личности, то их систематизация потребует вычленения двух больших категорий прав и свобод: первая – те, которые позволяют индивиду пользоваться определенными правами; вторая – те, которые дают ему возможность их процессуальной защиты. Права и свободы, образующие первую группу, в свою очередь, можно подразделить на обслуживающие физическую целостность человека, неприкосновенность его частной жизни, его социальную самореализацию и его равенство с другими людьми. Вторую – на гарантирующие наличие независимых и беспристрастных компетентных судебных органов, устанавливающие процессуаль-

ные гарантии и обеспечивающие своевременность и публичность разбирательства.

Права, защищающие физическую целостность человека, включают право на жизнь (ст. 2 ЕКПЧ), запрещение пыток, наказания и обращения, унижающих человеческое достоинство (ст. 3), свободу от произвольного задержания и заключения (ст. 5), недопустимость обратной силы законов, вводящих новые составы преступлений и (или) ужесточающих наказание (ст. 7), запрещение рабства и принудительного труда (ст. 4), свободу въезда в свою страну и выезда из нее (ст. 2 Протокола № 4 к ЕКПЧ).

К числу прав, призванных обеспечивать неприкосновенность частной жизни индивида, относятся право на уважение жилища, телефонных сообщений и переписки, свобода семейной и личной жизни (ст. 8 и 12 ЕКПЧ).

Всесторонней социализации личности, включая ее духовную, профессиональную и политическую составляющие, помогают свобода мысли, совести и вероисповедания (ст. 9), свобода ассоциаций (ст. 11), право на уважение частной собственности (ст. 1 Протокола № 1 к ЕКПЧ), право на образование (ст. 2 Протокола № 1) и право на участие в свободных выборах (ст. 3 Протокола № 1).

Все права и свободы, зафиксированные в ЕКПЧ, органически вбирают, в качестве одного из своих конститутивных элементов, право на равное пользование ими без какой бы то ни было дискриминации. Вместе с тем за свободой от дискриминации как таковой в Конвенции признается и вполне самостоятельное значение (ст. 14). Согласно практике Комиссии и Страсбургского Суда, государство-ответчик может признаваться виновным в нарушении своих международных обязательств по ст. 14 Конвенции вне связи с нарушениями каких-то других прав человека и основных свобод.

Многочисленные права, вытекающие из права на судебную защиту, подробно перечисляются в ст. 6 Конвенции.

Практика контрольных органов ЕКПЧ в их отношении особенно обильна.

Другим основанием построения системы прав и свобод, закрепляемых ЕКПЧ, может служить то, каким образом они обслуживают цели поддержания и укрепления плюралистической демократии. В практике ЕСПЧ эта взаимосвязь возводится в разряд главного правового содержания Европейской Конвенции. Таким же образом она понимается в системе права ЕС.

Знакомство с текстом ЕКПЧ дает лишь самое общее представление о содержании Конвенции. Оно раскрывается в постоянно нарастающем массиве постановлений Европейского Суда. В преломлении к конкретным ситуациям, конкретным обстоятельствам дела в них разъясняется, что следует понимать под различными требованиями и предписаниями ЕКПЧ, под теми или иными аспектами, нюансами, слагаемыми гарантируемых ею прав человека и основных свобод. В них дается обстоятельное толкование всего понятийного аппарата Конвенции. С годами предлагаемое Судом толкование ЕКПЧ эволюционирует. Понимание прав человека становится все более емким и расширительным. ЕСПЧ использует телеологический метод толкования. Он исходит из того, что предназначение Конвенции, контрольного механизма, всей европейской системы состоит в том, чтобы защитить индивидуальные права. Этой цели должна быть подчинена трактовка обстоятельства дела, юридический анализ и правовые выводы – правоприменительная практика в целом. Суд относится к ЕКПЧ как к «развивающемуся живому организму». То, как воспринимались отдельные положения Конвенции в прошлом, при ее разработке или в первые годы после ее вступления в силу, является достоянием истории. ЕКПЧ следует применять в свете современных представлений, нынешнего уровня развития общества, с учетом новых вызовов, с которыми оно сталкивается, новых потребностей

его нормального демократического функционирования. ЕКПЧ развивается одновременно и параллельно с развитием правовой системы государств-участников, правовой культуры и правосознания европейского общества.

Право на жизнь (ст. 2)

Для западного правосознания человеческая жизнь обладает высшей ценностью. Бережное отношение к ней отождествляется с европейской традицией. В нем зачастую видят отличительную особенность европейской цивилизации. Европейский Суд отводит праву на жизнь центральное место в иерархии гарантируемых ЕКПЧ прав человека. Он исходит из того, что от его реализации зависит возможность пользования всеми остальными правами. Защите права на жизнь должно уделяться повышенное внимание. К случаям его нарушения государствами следует относиться с особой неприимостью.

Пункт 1 ст. 2 ЕКПЧ устанавливает: «Право каждого лица на жизнь охраняется законом». Здесь же содержится положение о смертной казни. В п. 2 ст. 2 приводится ограниченный перечень случаев, когда лишение жизни при определенных обстоятельствах не будет составлять нарушение Конвенции. Его дополняет п. 2 ст. 15, посвященный правам, отступление от соблюдения которых не допускается даже при объявлении чрезвычайного положения.

Европейским Судом было вынесено внушительное число постановлений по делам, связанным с нарушением ст. 2. Они касались отказа в правосудии при расследовании случаев насилия со стороны властей, гибели людей при задержании или аресте, ошибок при проведении специальных операций, неприятия мер по обеспечению безопасности отдельных лиц и некоторых других ситуаций. По большинству из них государством-ответчиком выступала Турция, широко использовавшая в свое время военно-полицейские репрессии для умирения юго-восточной части страны с преобладаю-

щим курдским населением. Относительно много дел было возбуждено против Великобритании.

Особенно большое прецедентное значение имели постановления ЕСПЧ по делам Макканн и другие против Соединенного Королевства от 27 сентября 1995 г. (убийство боевиков ИРА при проведении антитеррористической операции – так называемое Гибралтарское дело), Кайя против Турции от 19 февраля 1998 г. (убийство силами безопасности в ходе перестрелки возможного члена Рабочей партии Курдистана), Курт против Турции от 25 мая 1998 г. (предполагаемое лишение жизни силами безопасности при задержании). В конце 2000-х гг. десятки постановлений были вынесены и до сих пор выносятся ЕСПЧ по т.н. «чеченским делам».

Согласно постоянно развивающейся практике Европейского Суда, положение п. 1 ст. 2 ЕКПЧ, устанавливающее, что право каждого лица на жизнь охраняется законом, накладывает на государства ряд взаимосвязанных обязательств. Прежде всего от них требуется не допускать насильственные действия, влекущие за собой произвольное лишение жизни. Это общая норма. Она должна быть четко отражена во внутреннем законодательстве. В частности, национальное право должно строго контролировать и ограничивать обстоятельства, при которых человек может быть лишен жизни представителями государства, действующими от его имени. Причем важен не столько текст соответствующих формулировок. Главное, указывается в п. 152 постановления по делу Макканн, чтобы национальное законодательство по существу обеспечивало охрану права на жизнь.

Одновременно государство обязано обеспечивать уголовное преследование и наказание за преступное лишение жизни. Этим целям служат деятельность государства по обеспечению правопорядка, выстраиваемая им система правоохранительных органов, принимаемое им уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство. Важно, чтобы гарантиям защиты личности от лю-

бых посягательств на ее жизнь, преследованию и наказанию за такие посягательства был придан конкретный и эффективный характер.

Помимо осуществления позитивных мер общего характера, направленных на охрану жизни всех и любых лиц, находящихся под его юрисдикцией, государство, в лице своих компетентных органов, обязано адекватно реагировать на возникновение реальной опасности для жизни конкретного человека и предпринимать отвечающие ситуации необходимые предупредительные и защитные меры. Одна из подобных ситуаций рассматривалась в постановлении ЕСПЧ по делу Осман против Соединенного Королевства от 28 октября 1998 г. Полицейские власти были предупреждены о возможности покушения на жизнь конкретного лица. Несмотря на это, они не предприняли эффективных мер по обеспечению его безопасности. В результате человек был убит. Разбирая данное дело, ЕСПЧ подтвердил, что обязанности государства-участника не исчерпываются созданием системы уголовного законодательства и его применением. Оно должно предпринимать надлежащие превентивные меры для защиты конкретного лица, жизнь которого находится в опасности. Не нужно, чтобы такие меры выходили за рамки обычных и разумных. Иначе под ударом может оказаться способность государства в полном объеме выполнять возложенные на него общие функции поддержания порядка и обеспечения безопасности. Но лица, опасаящиеся за свою жизнь, в свою очередь, должны представить доказательства того, что угроза, которой они якобы подвергаются, является реальной и непосредственной.

Насколько все эти моменты актуальны и сейчас, высвечивает постановление ЕСПЧ от 15 декабря 2009 г. по делу 28634/06 Майорано и др. против Италии об ответственности сотрудников прокуратуры. Они знали, что опасный рецидивист, отбывающий пожизненное заключение, воспользовался предоставленным ему разрешением покинуть тюрьму для

восстановления связей с уголовным миром и подготовки новых преступлений. Однако никаких напрашивающихся превентивных мер не приняли. Рецидивист спокойно спланировал и совершил с сообщниками двойное убийство. Жалобе же заявителей, близких родственников убитых, на преступную халатность прокуроров даже не дали хода. Единогласно осудив Италию и за нарушение материальных аспектов ст. 2, и процессуальных, ЕСПЧ вновь напомнил, что Конвенция предъявляет к государствам систему требований. Они обязаны не только сами воздерживаться от намеренного или произвольного лишения жизни, но и «предпринимать любые действия для того, чтобы гарантировать, в пределах возможного, охрану жизни всем лицам, находящимся под их юрисдикцией. В определенных случаях для этого может оказаться необходимым обеспечить личную охрану лица, в отношении которого заранее установлено, что его возможно планируют убить, В других случаях речь может идти об универсальной защите общества и определении масштабов такой защиты от поступков лиц, осужденных за тяжкие преступления». Позитивные меры должны также приниматься государствами, – подчеркнул ЕСПЧ, – для «создания эффективной и независимой судебной системы, позволяющей установить причины убийства и наказать виновных даже тогда, когда это касается ответственности представителей власти или авторитета самого государства»⁴.

Систему обязательств по обеспечению права на жизнь дополняет материальная ответственность государства за действия своих представителей, приведшие к произвольному лишению жизни, выражающаяся в выплате родственникам погибших справедливой (если это понятие применимо к таким ситуациям) денежной компенсации. Правда, об автоматическом возмещении речи не идет. Вопрос о присуждении

⁴ Arrêt de chambre dans l’Affaire *Maiorano et autres c. Italie* (requête № 28634/06) de 15 décembre 2009. Communiqué du Greffier. – P. 3.

компенсации за материальный и моральный ущерб и ее размерах решается ЕСПЧ в зависимости от обстоятельств дела.

Провозглашая право на жизнь в качестве общей максимы, ЕКПЧ излагает узколимитированный перечень обстоятельств, при которых лишение жизни может считаться правомерным. Первоначально ею допускалось умышленное лишение жизни в качестве санкции за особо тяжкие уголовные преступления. Запрещались лишь внесудебное или произвольное применение высшей меры. В п. 1 ст. 2 оговаривалось: «Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание». В настоящее время юридическое содержание этого положения перекрыто Протоколом № 6 к ЕКПЧ об отмене смертной казни и Протоколом № 13 к ЕКПЧ об отмене смертной казни в любых обстоятельствах. Названия указанных международных договоров говорят сами за себя. Протоколом № 6 высшая мера оставлена в качестве правомерного наказания только «за действия, совершаемые во время войны или при неизбежной угрозе войны». Протоколом № 13 она полностью и окончательно выводится из числа санкций, допускаемых уголовным законодательством.

Таким образом, единственными действующими изъятиями из права на жизнь, допускаемыми ЕКПЧ, следует признать те, которые связаны с правомерным применением силы. Они приведены в п. 2 ст. 2. Им устанавливается: «Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы: а) для защиты любого лица от противоправного насилия; б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях; с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа».

Список изъятий дополняет п. 2 ст. 15, относящий к ним гибель людей «в результате правомерных военных дей-

ствий», оправдываемую как отступление от соблюдения обязательств по ЕКПЧ в условиях войны, чрезвычайного или военного положения.

В свете этого особую весомость приобретает правовая позиция Европейского Суда, по мнению которого нужно учитывать общий контекст ЕКПЧ и протоколов к ней. Тогда становится очевидным, что п. 2 ст. 2 определяет не столько те случаи, когда кто-то может быть намеренно лишен жизни. Прежде всего он описывает ситуации, в которых допускается применение силы, а обращение к ней может привести к непреднамеренной гибели людей.

Но условия допустимого применения силы должны толковаться строго ограничительно. Ведь оно чревато самым серьезным посягательством на достоинство и физическую неприкосновенность личности. Ее разрешается использовать только тогда, когда это вызывается абсолютной необходимостью. Причем жесткость формулировки об абсолютной необходимости требует более тщательной, чем обычно, проверки того, являются ли действия государства «необходимыми в демократическом обществе». Другим критерием правомерного применения силы является соразмерность. Является ли оно строго соразмерным, определяется исходя из характера ставящихся целей, опасности для жизни людей, степени риска того, что предпринимаемые действия повлекут за собой человеческие жертвы, и анализа сопутствующих обстоятельств. В разряд последних ЕСПЧ включает планирование предпринимаемых акций и надзор за их осуществлением.

Гарантией того, что сила будет применяться властью сугубо в рамках закона, строго пропорционально и когда это абсолютно необходимо, служат процедуры, позволяющие контролировать правомерность ее использования государственными органами и лицами, действующими от их имени. Давая обстоятельное толкование данного требования, выводимого им из ст. 2 в сочетании со ст. 1 ЕКПЧ, Суд в постановлениях по делам Макканн (п. 161), Кайя (п. 86–87) и в по-

следующих прибегает к следующей логике рассуждений. Конвенция запрещает лицам, действующим от имени государства, произвольно лишать кого-либо жизни. Запрет должен быть эффективным. Для этого нужно, чтобы он был подкреплен процессуально. Отсюда необходимость в национальных процедурах рассмотрения законности применения силы государственными органами или их представителями, особенно в случаях, когда оно сопровождается человеческими жертвами. Под такими процедурами подразумеваются эффективные официальные расследования, вынуждающие власть отчитываться за действия, приведшие к смертельному исходу. В отсутствие возможности их проведения право на жизнь становится эфемерным.

Форма расследований и условия их осуществления могут различаться. Важно, чтобы соответствующие процедуры в случае гибели людей в результате применения силы отвечали базовым требованиям публичности, гласности, беспристрастности и добросовестности, а достоверность полученной информации (свидетельских показаний, данных экспертизы и т. д.) могла быть проверена родственниками пострадавших или их представителями с соблюдением процессуальных гарантий состязательности. Согласно устоявшейся практике ЕСПЧ, неспособность или нежелание компетентных властей провести надлежащее эффективное расследование обстоятельств лишения жизни является безусловным нарушением обязательств соответствующего государства об охране права на жизнь.

В том, что касается вопросов о субъектах права на жизнь и пределах этого права, широко дискутируемых на страницах печати и в научной литературе, для практики ЕСПЧ они остаются более чем маргинальными. Суд считает, что ст. 2 регулирует взаимоотношения между личностью и государством. Соответственно подводить под нее запрет на аборт или выяснять с ее помощью объем прав, который может быть признан за еще не родившимся ребенком, по его

мнению, было бы некорректно. Аналогичным образом ЕСПЧ не намерен ставить знак равенства между правом на жизнь и правом отказаться от нее. На это указывает постановление, вынесенное по делу Претти против Соединенного Королевства. В нем ЕСПЧ отказался поддержать обвинения заявительницы, полностью парализованной тяжело больной женщины, утверждавшей, что, лишив ее возможности прибегнуть к эвтаназии, английские власти нарушили тем самым ее право на жизнь.

Семинар 7

Абсолютный характер права на жизнь. Материальный и процессуальный аспекты права на жизнь. Требования к законодательству. Концепция негативных и позитивных обязательств государства (контент-анализ дел Маккан против Соединенного Королевства и Осман против Соединенного Королевства).

Статус жертвы (потенциальная жертва – дела Макарацис против Греции (п.п. 49–55), Гончарук против России). Применение силы с летальным исходом представителями властей: «абсолютная необходимость», соответствие целям ст. 2 (п. 2), пропорциональность; планирование и проведение полицейских и контртеррористических операций, критерии «эффективного расследования», процессуальные гарантии (Маккан и другие против Соединенного Королевства, дела Мацаракис, Яша (Yasa) против Турции, Кая (Kaуa) и другие против Турции). Исчезновения.

Бремя доказывания и стандарт доказывания «вне разумных сомнений».

Статья 13 ЕКПЧ – право на эффективные средства правовой защиты. Российские дела по ст. 2 в ЕСПЧ вместе со ст. 13 (Исаева, Юсупова, Базаева против России; Финогенов и другие против России; Базоркина против России; Гончарук против России).

Литература для подготовки к семинару

1. Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека: учебник для ВУЗов / отв. ред. Л.М. Энтин. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 959 с.
2. Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / под ред. В.А. Туманова, Л.М. Энтина. – М., 2002.
3. Лукашева Е.А. Права человека: учебник для вузов. – М., 2001.
4. Энтин М.Л. Международные Гарантии прав человека: опыт Совета Европы. – М., 1997.
5. Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: в 2 т. – М.: Изд-во НОРМА, 2000.
6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. – М., 1996.
7. Постановление ЕСПЧ по делу «Макканн против Соединенного Королевства» (McCann and Others v. the United Kingdom, 1995, Series A no. 324).
8. Постановление ЕСПЧ по делу «Осман против Соединенного Королевства» (Osman v. United Kingdom, 1998, Reports 1998-VIII).
9. Постановление ЕСПЧ по делу «Яша против Турции» (Yasa v. Turkey, с. 2431, 1998).
10. Постановление ЕСПЧ по делу «Кая против Турции» (Kaуа v. Turkey, 22729/93, 1998).
11. Постановление ЕСПЧ по делу «Исаева, Юсупова, Базаева против России» (57947/00, 57948/00 и 57949/00, 2005 г.)
12. Постановление ЕСПЧ по делу «Макарацис против Греции» (Makaratzis v. Greece, 50385/99, 2004 г., перевод на русский язык доступен с сайта <http://base.consultant.ru/>).
13. Постановление ЕСПЧ по делу «Гончарук против России» (58643/00, 2006 г.).

14. Постановление ЕСПЧ по делу «Базоркина против России» (№ 69481/01, 2006 г.).

15. Постановление ЕСПЧ по делу «Финогенов и другие против России» (Finogenov and Others v. Russia 18299/03 и 27311/03, 2011 г.).

Семинар 8

Практика ЕСПЧ по статье 3 (право не подвергаться пыткам, бесчеловечному и унижающему человеческое достоинство обращению и наказанию): определения «пытки», «бесчеловечного», «унижающего человеческое достоинство» обращения и наказания.

Абсолютный характер запрета (Saadi v Italy, 2008 г.; Ireland v United Kingdom, 1978 г., Salman v Turkey, 2000 г.; Михеев против России, 2006 г.)

Примеры обращения, запрещенного ст. 3 в толковании ЕСПЧ: страх и тревожность как результат насильственного исчезновения или других видов жестокого обращения в отношении членов семьи (Kurt v Turkey, 1998 г.; Базоркина против России, 2006 г.); условия содержания под стражей (Калашников против России, 2002 г.); несоответствующая/недостаточная медицинская помощь (Алексян против России, 2008 г.), содержание под стражей людей-инвалидов (Huseyin Yildirim v Turkey, 2007). Требования, предъявляемые к расследованию (Маслова и Набалдов против России, 2008 г.).

Статья 4 (определения и практика; Ранцев против Кипра и России, 2010 г.).

Литература для подготовки к семинару

1. Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека: учебник для ВУЗов / отв. ред. Л.М. Энтин. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 959 с.

2. Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / под ред. В.А. Туманова, Л.М. Энтина. – М., 2002.
3. Лукашева Е.А. Права человек: учебник для вузов. – М., 2001.
4. Энтин М.Л. Международные Гарантии прав человека: опыт Совета Европы, Москва, 1997.
5. Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: в 2 т. – М.: Изд-во НОРМА, 2000.
6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. – М., 1996.
7. Путеводитель по прецедентной практике Европейского суда по правам человека за 2002 г. «Московский клуб юристов». – М., 2004.
8. Постановление ЕСПЧ по делу «Саади против Италии» (Saadi v Italy, 37201/06, 2008).
9. Постановление ЕСПЧ по делу «Ирландия против Соединенного Королевства» (Ireland v United Kingdom, Series A no. 324, 1978).
10. Постановление ЕСПЧ по делу «Салман против Турции» (Salman v Turkey, 23763/94, 2000).
11. Постановление ЕСПЧ по делу «Михеев против России» (77617/01, 2006 г.).
12. Постановление ЕСПЧ по делу «Курт против Турции» (Kurt v Turkey (24276/94) [1998] ECHR 44), 1998 г.
13. Постановление ЕСПЧ по делу «Базоркина против России» (№ 69481/01, 2006 г.).
14. Постановление ЕСПЧ по делу «Ананьев и др. против России» (Ananyev and Others v. Russia, 42525/07 и 60800/08, 2012 г.)
15. Постановление ЕСПЧ по делу «Калашников против России» (47095/991, 2002 г.). Текст Постановления опубликован в «Российской газете» от 17 октября 2002 г. № 197; 19 октября 2002 г. № 199.

16. Постановление ЕСПЧ по делу «Алексян против России» (46468/06, 2008 г.). Текст Постановления опубликован в Бюллетене Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – № 4/2009.

17. Постановление ЕСПЧ по делу «Маслова и Набалдов против России» (Maslova and Nalbandov v. Russia, 839/02, 2008 г.).

18. Постановление ЕСПЧ по делу «Ранцев против Кипра и России» (Rantsev v. Cyprus and Russia, 25965/04, 2010 г., перевод на русский язык доступен с сайта <http://base.consultant.ru/>).

Семинары 9 и 10

Право на свободу и личную неприкосновенность – процессуальные гарантии (ст. 5 ЕКПЧ). Концепция «Автономных понятий». Составляющие справедливого суда (ст. 6 п. 1) Презумпция невиновности (6 п. 2), минимальные гарантии в уголовном процессе (6 п. 3).

Статья 7 – «Nullum crimen, nulla poena sine lege», запрет ретроспективного действия уголовного закона (Кононов против Латвии, 2010 г.)

Литература для подготовки к семинарам

1. Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека: учебник для ВУЗов / отв. ред. Л.М. Энтин. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 959 с.

2. Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / под ред. В.А. Туманова, Л.М. Энтина. – М., 2002.

3. Лукашева Е.А. Права человека: учебник для вузов. – М., 2001.

4. Энтин М.Л. Международные Гарантии прав человека: опыт Совета Европы. – М., 1997.

5. Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: в 2 т. – М.: Изд-во НОРМА, 2000.

6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. – М., 1996.

7. Путеводитель по прецедентной практике Европейского суда по правам человека за 2002 г. «Московский клуб юристов». – М., 2004.

8. Постановление ЕСПЧ по делу «Климентьев против России» (46503/99, 2006 г. // URL: <http://european-court.ru>).

9. Постановление ЕСПЧ по делу «Сергей Золотухин против России» (Sergey Zolotukhin v. Russia [GC], no. 14939/03, ECHR 2009 // URL: <http://european-court.ru>).

10. Постановление ЕСПЧ по делу «Минелли против Швейцарии» (Minelli v. Switzerland, 8660/79, 1983 // URL: <http://european-court.ru>).

11. Постановление ЕСПЧ по делу «Аллене де Рибемон против Франции» (Allenet De Ribemont v. France, 15175/89, 1995 // URL: <http://european-court.ru>).

12. Постановление ЕСПЧ по делу «Кононов против Латвии» (п. 185), 2010 г. (Kononov v. Latvia [GC], no. 36376/04, ECHR 2010 // URL: <http://european-court.ru>).

Семинары 11 и 12

Содержания прав, гарантированных статьями 8, 9, 10 и 11 ЕКПЧ. Ограничения прав, «оправданные в демократическом обществе».

Литература для подготовки к семинарам

1. Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека: учебник для ВУЗов / отв. ред. Л.М. Энтин. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 959 с.

2. По статье 8 см. Постановление ЕСПЧ по делу «Маркс против Бельгии» (Marckx v. Belgium, 00006833/74,

1979), Постановление ЕСПЧ по делу «Олссон против Швеции» (Olsson v. Sweden, 10465/83, 1988).

3. По статье 9 см. Постановление ЕСПЧ по делу «Кьелдсен, Буск Мадсен и Педерсен против Дании» (Kjeldsen, Busk Madsen and Pedersen v. Denmark, 7 December 1976, Series A no. 23 // URL: <http://base.garant.ru/2561409/>).

4. По статьям 9 и 11 см. Постановление ЕСПЧ по делу «Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве» против России» (Jehovah's Witnesses of Moscow v. Russia, 302/02, 2010 // URL: <http://european-court.ru>).

5. Постановление ЕСПЧ по делу «Пасько против России» (Pasko v. Russia, 69519/01, 2009 // URL: <http://european-court.ru>)

6. Постановление ЕСПЧ по делу «Гуэрра и другие против Италии» (Guerra and Others v. Italy, 19 February 1998, §..., Reports of Judgments and Decisions 1998-I // URL: <http://european-court.ru>).

7. Постановление ЕСПЧ по делу «Кудешкина против России» (Kudeshkina v. Russia, 29492/05, 2009 // URL: <http://european-court.ru>).

РАЗДЕЛ 4. КОНТРОЛЬ ЗА ВЫПОЛНЕНИЕМ НАДНАЦИОНАЛЬНЫХ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ

Лекция 4

Гарантии исполнения судебных предписаний имеют для деятельности Европейского Суда столь же большое значение, как для отправления правосудия на национальном уровне. Сохранение авторитета и эффективности ЕСПЧ возможно лишь при условии, что выносимые им постановления будут выполняться. Понимание этого нашло отражение и в тексте ЕКПЧ, и, главное, в практике ее реализации. Конвенция предусматривает постоянный и временами достаточно жесткий институциональный контроль за соблюдением госу-

дарствами-участниками своих обязательств по выполнению постановлений ЕСПЧ.

Такой контроль доверен Конвенцией Комитету министров Совета Европы. Все постановления, вынесенные ЕСПЧ против государств-участников, поступают на рассмотрение КМСЕ. Статья 46 ЕКПЧ, озаглавленная «Обязательная сила и исполнение постановлений», в п. 2 предусматривает: «Окончательное постановление Суда направляется Комитету министров, который осуществляет надзор за его исполнением».

КМСЕ как политическая структура, олицетворяющая межправительственное сотрудничество в рамках ММПО общей компетенции, является носителем общего интереса. Фактически именно он реализует установку на повсеместное соблюдение в масштабах континента прав человека, обеспечение авторитета и эффективности Европейского Суда, формирование не только на словах, но и на деле единого европейского правового и гуманитарного пространства.

В том, что касается контроля за выполнением международных судебных постановлений, КМСЕ является сугубо конвенционным органом. Его компетенция в области надзора определяется ЕКПЧ. Но касающиеся КМСЕ положения Конвенции весьма лапидарны. То, как формируется КМСЕ, какое место в его деятельности занимает проблематика прав человека, как организована его работа по реализации п. 2 ст. 46, регламентируется Уставом СЕ, утвержденными КМСЕ правилами процедуры, текущими резолюциями и решениями.

Для отправления своей компетенции по п. 2 ст. 46 ЕКПЧ Комитет министров регулярно собирается на специализированные сессии по правам человека. На них каждый раз выносятся сотни, а сейчас тысячи дел. Большинство из них, как правило, имеет рутинный характер. С утверждением резолюций в их отношении проблем не возникает. Это дает возможность КМСЕ сосредоточиться на наиболее сложных делах.

В прошлом внутренняя кухня специальных сессий по правам человека была совершенно недоступна внешнему наблюдению. Потерпевший, вынужденный дожидаться от государства, допустившего нарушение его прав, выполнения вынесенного в его пользу постановления ЕСПЧ, не мог следить за тем, как соответствующее дело рассматривается в КМСЕ. Публиковался текст лишь окончательных и промежуточных резолюций КМСЕ (которые для потерпевшего не представляли особого интереса). Повестка дня, подготовительные и аналитические документы и материалы, стенограммы, ход обсуждения – все имело конфиденциальный характер.

В последнее время положение начало меняться в лучшую сторону. Деятельность КМСЕ по контролю за выполнением постановлений ЕСПЧ приобрела чуть большую транспарентность. В частности, гриф секретности снят с повестки дня сессий КМСЕ по правам человека. С ней можно знакомиться заранее в открытом доступе.

КМСЕ, действующий в режиме конвенционного органа, принципиально отличается от КМСЕ, рассматривающего любые другие вопросы, процедурой принятия решений. Проблематика прав человека четко отделена от политико-дипломатической составляющей деятельности КМСЕ, для которой определяющими давно уже стали поиски компромисса, консенсус, нахождение взаимоприемлемых развязок. Заботясь об исполнении решений ЕСПЧ, Комитет министров не может и не должен ориентироваться на позицию государства-деликтвента, не вправе позволять ему блокировать свою работу. Поэтому на сессиях КМСЕ по правам человека решения принимаются квалифицированным большинством голосов.

В содержательном плане Комитет министров осуществляет контроль над восстановлением государствами-участниками нарушенных ими прав человека (индивидуальными мерами), выплатой денежных компенсаций и осуществ-

влением мер, необходимых для предотвращения повторных нарушений сходного характера (мерами общего характера).

Поскольку на настоящий момент у ядра государств-участников сформировалась правовая культура относительно быстрого и своевременного выполнения постановлений ЕСПЧ, в большинстве случаев Комитет министров функционирует в режиме заслушивания добросовестных отчетов о предпринятых государствами-деликтвентами мерах. При этом он строго придерживается принципа, согласно которому надзор осуществляется за эффективностью мер, их адекватностью конкретным обстоятельствам, то есть за конечным результатом.

Вместе с тем проблемы с выполнением постановлений ЕСПЧ по определенным специфическим делам, естественно, возникают. Последнее время их становится все больше. Часть проблем связана с остротой или застарелостью конфликта, составляющего фон дела, с раскручивающимися вокруг него политическими спекуляциями. Но в подавляющем числе случаев затяжка с выполнением объясняется объективными причинами – необходимостью осуществления масштабных институциональных и законодательных преобразований, на которые требуется время.

Режим работы КМСЕ с ними достаточно последователен. Прежде всего дело не снимается с контроля до той поры, пока государству-деликтвенту не удастся убедить остальные страны и секретариат СЕ в том, что для его сохранения в повестке дня Комитета министров более нет оснований. Страны-участницы ЕСПЧ придают этому большое значение. Уже само по себе пребывание в «должниках» у всех государств, дорожащих своим реноме и статусом поборника прав человека, вызывает болезненную реакцию. Быть объектом критики со стороны стран-партнеров в политическом плане явно проигрышно.

Кроме того, со временем КМСЕ начинает наращивать давление на государство-деликтвента, с тем чтобы побудить

его ускорить соблюдение обязательств по добросовестному выполнению постановлений ЕСПЧ. Рассмотрение соответствующего дела выделяется в особое производство. Оно становится предметом более серьезного и детального разбирательства. Вокруг дела завязывается все более сложная дипломатическая борьба.

В конце концов, наступает момент, когда КМСЕ приходит к выводу о необходимости сделать» государству серьезное предупреждение. Такое предупреждение облекается в форму промежуточной резолюции, в которой государству-деликвенту указывают на то, что от него ожидают остальные государства – участники Конвенции.

Усилению политического давления служит переписка по поводу неисполнения, завязывающаяся между Председателем КМСЕ и руководством государства-деликвента. Этим же целям могут служить инспекционные поездки делегаций секретариата СЕ в соответствующие страны, приглашение министров юстиции и высших чиновников посетить Страсбург и т. д.

В случае необходимости КМСЕ принимает новую или новые промежуточные резолюции все более жесткого характера.

Формально высшей мерой воздействия на государство, злостно и систематически нарушающее свои уставные обязательства, является его исключение из членов Организации. Отказ от выполнения постановлений ЕСПЧ, наносящий ущерб всей европейской системе защиты прав человека и влекущий за собой ее подрыв, может рассматриваться как такое нарушение. Статья 8 Устава СЕ наделяет Комитет министров необходимыми полномочиями.

Таким образом, в распоряжении КМСЕ как органа контроля над исполнением решений Европейского Суда имеется самый широкий набор средств принуждения. Он включает в себя как мягкое дипломатическое или морально-политическое давление с возможностью его существенного

наращивания, так и угрозу исключения из состава СЕ. При этом необходимо учитывать и то, что КМСЕ в любой момент может выйти за рамки собственно конвенционной работы. Он может включить вопрос о нарушении государством-деликвентом обязательств по выполнению постановлений ЕСПЧ в свою политическую повестку дня и приступить к рассмотрению данного вопроса на регулярной основе со всеми вытекающими отсюда политическими и медиатическими последствиями.

С тем чтобы довооружить КМСЕ техническими средствами давления на государства, допускающие задержки с выполнением постановлений ЕСПЧ, Протокол № 14 к ЕКПЧ наделил его полномочиями подавать на них иски в Европейский Суд.

Именно контрольные функции КМСЕ придают европейской системе защиты заверченный вид. Мониторинг за осуществлением государствами мер общего характера формирует единое европейское правовое пространство. Причем это правовое пространство отнюдь не исчерпывается собственно защитой прав человека. Ведь меры общего характера касаются законодательных, административных, правоприменительных новаций, охватывающих практически все отрасли национального права. Таким образом, европейская система защиты прав человека на деле служит гораздо более глобальной цели – правовому сближению и интеграции стран континента на основе единых принципов и ценностей.

Таковы общие правила. Какая страна становится объектом мониторинга. Мониторинг будет продолжаться до тех пор, пока КМСЕ не убедится в том, что государство-нарушитель приняло все меры законодательного, административного и любого иного характера, необходимые для предотвращения в будущем установленных Европейским Судом нарушений Конвенции. Такой мониторинг – общая ответственность всех европейских стран, оптимальное средство создания условий для реального соблюдения ЕКПЧ в масштабах

всего континента и формирования на ее основе гомогенного европейского правового пространства.

В последние годы сама возможность задержек с выполнением постановлений ЕСПЧ стала восприниматься на наднациональном уровне как неприемлемый люфт в функционировании европейской системы. В результате при полном сохранении за КМСЕ основной ответственности по контролю за выполнением постановлений ЕСПЧ европейский механизм стал шаг за шагом обрастать новыми, не предусмотренными ЕКПЧ элементами, корректирующими соответствующую деятельность КМСЕ. На практике ее достройкой занялась Парламентская Ассамблея Совета Европы, превратившаяся в локомотив обновления как самой Организации, так и созданных ею конвенционных механизмов.

Согласно Уставу СЕ, ПАСЕ занимает подчиненное место в системе главных органов Организации. За ней признаются чисто консультативные функции. В действительности благодаря своей активности, готовности обсуждать наиболее громкие и злободневные проблемы европейской повестки, выступать с назревшими политическими инициативами она давно уже превратилась в морального лидера СЕ. На рубеже 90-х гг. прошлого века ПАСЕ изобрела для Советского Союза и стран ЦВЕ статус специально приглашенного государства и запустила процесс их вовлечения в СЕ. ПАСЕ выдвинула идею созыва периодических саммитов Организации и добилась их проведения. Ей принадлежит заслуга в установлении политической конфигурации Европы, далеко выходящей за ее географические рамки. Многие из наиболее весомых конвенций СЕ, формирующих общее гуманитарное, правовое и социокультурное пространство на континенте, первоначально зарождались и обсуждались в ее недрах.

За последнее десятилетие позиции ПАСЕ не только в рамках СЕ, но и в целом в европейской архитектуре еще более упрочились. В целом диверсификация функций Ассамблеи, рост ее авторитета, расширение лоббистских возможно-

стей отразили общую тенденцию к усилению влияния парламентской дипломатии, органов межпарламентского сотрудничества в международных делах, особенно характерную для Европы.

ПАСЕ всегда самым твердым и последовательным образом поддерживала Европейский Суд, рассматривая его деятельность в качестве крупнейшего завоевания СЕ, главного достояния всей европейской правовой и политической культуры. Она неизменно настаивала на непреложном авторитете выносимых им решений, недопустимости каких-либо отступлений от их полного и добросовестного выполнения. В свое время Ассамблея активно способствовала разработке и принятию Протокола № 11 к ЕКПЧ, выработке концепции и созданию единого Европейского Суда по правам человека. И сейчас она продолжает твердо настаивать на продолжении реформы Суда, укреплении его ресурсной базы, осуществлении всего комплекса мер, необходимых для обеспечения эффективности его деятельности, особенно в контексте Интерлакенского процесса.

В 1994–1995 гг. на волне расширения Организации КМСЕ и ПАСЕ приняли решение осуществлять постоянный мониторинг за соблюдением государствами-членами СЕ уставных требований и европейских стандартов и создали в этих целях необходимые механизмы политического контроля. Естественно, прежде всего в их поле зрения оказалось соблюдение обязательств по ЕКПЧ, базирующихся на Конвенции или связанных с ней. В результате сегодня механизм контроля, предусмотренный ЕКПЧ, по целому ряду параметров существенно подкрепляется структурами политического мониторинга.

Вклад осуществляемого КМСЕ мониторинга за соблюдением государствами обязательств, вытекающих из членства в СЕ, в укреплении режима соблюдения Конвенции мало известен. КМСЕ не стремится к установлению с миро-

выми средствами массовой информации особых отношений. Его веб-страница на сайте СЕ наиболее «сухая». Заседания КМСЕ носят конфиденциальный характер. Сессии по мониторингу вообще проводятся за закрытыми дверями.

В действительности работа Комитета министров весьма ощутима. Процедура осуществляемого им мониторинга вполне демократична. По своему содержанию мониторинг является тематическим. Он распространяется на все государства-члены без исключения. Его основная черта – недискриминационность. Такие параметры осуществляемого КМСЕ мониторинга были закреплены в решениях Второго саммита СЕ 1997 г. и подтверждались во всех последующих документах.

Каждые несколько лет КМСЕ отбирает и корректирует темы мониторинга. Критериями служат их важность и злободневность с точки зрения реализации принципов верховенства права, плюралистической демократии, защиты прав человека во внутреннем правопорядке европейских стран. Темами мониторинга в разное время были избирательная система, местное самоуправление, свобода средств массовой информации, запрещение смертной казни, борьба с дискриминацией и др. Дважды КМСЕ внимательнейшим образом изучал функционирование в государствах-членах судебной системы.

Суть осуществляемого им мониторинга заключается в сопоставлении ситуаций во всех государствах-членах со стандартами СЕ в соответствующих областях, выявлении наиболее остро стоящих проблем и обсуждении возможных подходов к их решению. По итогам разворачивающихся в КМСЕ дискуссий готовятся рекомендации общего характера, вносятся изменения в ежегодно утверждаемые программы межправительственного сотрудничества, проводится корректировка системы вспомогательных органов. В целом мониторинг носит позитивный характер. Его результаты влияют на определение приоритетов повседневной деятельности СЕ.

Несколько иные задачи были поставлены перед политическим мониторингом, осуществляемым Парламентской Ассамблеей. Первоначально мониторингом в рамках ПАСЕ занимались Комиссия по юридическим вопросам и правам человека и Комиссия по политическим вопросам. Процедуры были сравнительно транспарентными. Определяющее влияние на них оказывали национальные парламентские делегации. В конце 90-х гг. прошлого века ПАСЕ ввела в действие новую систему мониторинга. Функции по ее осуществлению были переданы созданной Ассамблеей новой Комиссии – по контролю за соблюдением государствами-членами своих обязательств. Она стала именоваться Комиссией по мониторингу. Определяющее влияние на ее формирование оказывают европейские политические партии, Комитет председателей политических партий и Бюро ПАСЕ. Заседания носят закрытый характер. На них, по общему правилу, не допускаются не только общественность, но и (в отступление от Устава СЕ) представители заинтересованных правительств. ПАСЕ подробно регламентировала процедуру мониторинга, установила порядок его прекращения и возобновления, предусмотрела возможность «остаточного мониторинга» в форме постмониторингового диалога.

Осуществляемый ею мониторинг носит страновой характер. Его основу составляет оценка соблюдения обязательств, принятых соответствующими государствами при вступлении в СЕ. Такой мониторинг по определению не может не быть выборочным. Вместе с тем теоретически ничто не препятствует его запуску в отношении любого государства-члена в случае, если, по мнению других стран, его политическое и правовое развитие идет вразрез с европейскими ценностями. На практике дело обстоит несколько иначе. Так, в свое время провалилась инициатива запустить процедуру мониторинга в отношении Австрии в связи с вхождением в состав правительства этой страны крайне правых и появлением обоснованных сомнений в его приверженности евро-

пейским ценностям, в том числе требованиям ЕКПЧ. Европейский Союз ограничился тем, что сам ввел против Австрии определенные политические санкции.

Цель выборочного странового мониторинга, осуществляемого ПАСЕ, – подтягивание всех «проблемных» стран к общему для региона уровню развития демократических институтов, защищенности прав человека, обеспечения верховенства права. Обычно используемый метод – оказание давления на национальные правительственные и парламентские структуры с тем, чтобы побудить их последовательно и без задержек выполнять принятые на себя обязательства. Прокламируемый ПАСЕ инструментарий – позитивное сотрудничество со всеми государственными структурами стран, в отношении которых проводится мониторинг. Элементом такого мониторинга, особенно в отношении стран-кандидатов на вступление в ЕС, неизменно выступает наблюдение за осуществлением правовых реформ и приведением национального законодательства и правоприменительной практики в соответствие с требованиями ЕКПЧ.

Таким образом, если следствием политического мониторинга, осуществляемого КМСЕ, может быть расширение международного сотрудничества в соответствующей сфере, интенсификация нормотворчества и институционального строительства, то мониторинг, осуществляемый ПАСЕ, направлен почти исключительно на «принуждение» к активизации индивидуальных усилий государств-членов. Вместе с тем все используемые СЕ формы политического мониторинга носят вспомогательный или даже зависимый характер. Источником их легитимации является практика функционирования конвенционного механизма контроля за соблюдением государствами своих обязательств в области защиты прав человека, субсидиарная природа европейской системы.

Семинар 13

Международное принуждение к исполнению постановлений Европейского Суда: механизмы и практика; роль ПАСЕ.

Подготовка к симуляционному семинару (ролевой игре) – распределение ролей, обсуждение фабулы игрового дела и задач, которые ставятся перед студентами.

Литература для подготовки к семинару

1. Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека: учебник для ВУЗов / отв. ред. Л.М. Энтин. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011.

2. *Энтин М.Л.* Международное принуждение к соблюдению прав человека в Европе // Электронный журнал «Вся Европа.ru», www.alleuropa.ru.

Семинар 14

Симуляционный семинар (игровой судебный процесс – рассмотрение дела ЕСПЧ, см. регламент).

Литература для подготовки к семинару

1. Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека: учебник для ВУЗов / отв. ред. Л.М. Энтин. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011.

2. Регламент Европейского Суда по правам человека («Правила процедуры Суда») от 20.02.2012 г.

РЕГЛАМЕНТ СИМУЛЯЦИОННОГО СЕМИНАРА

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1: Цель игры

1. На основе игрового дела о нарушении прав человека, гарантируемых Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и ее протоколами команды-участницы, готовят краткие меморандумы и участвуют в устных судебных слушаниях в соответствии с процедурой, принятой в ЕСПЧ.

2. Организаторы семинара стремятся развить у его участников способности применять и толковать нормы права в области защиты прав человека, а также помочь приобрести определенные навыки профессиональных выступлений перед аудиторией.

3. Игра предоставляет уникальную возможность студентам не только продемонстрировать полученные за время учебы знания, но и глубоко проникнуться духом защиты прав человека.

Статья 2: Организаторы семинара

1. Непосредственной организацией игры занимается Комиссия, состоящая из ведущего профессора и преподавателя. Комиссия следит за правильной организацией игры и ее проведением в соответствии с Регламентом, обеспечивает адаптацию реальных дел к условиям игры, отвечает на дополнительные вопросы, подводит итоги игры.

Статья 3: Рабочий язык

Составление меморандума, а также проведение устных слушаний осуществляется на русском языке.

Статья 4: Команды

1. Команды состоят из студентов ИЕП. Количество команд не ограничено и определяется студентами совместно с Комиссией.

2. Команда состоит из выступающих и юридических советников.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ: ПРОВЕДЕНИЕ ИГРЫ

Статья 5: Проведение игры

1. Игра состоит из двух этапов. На первом этапе каждая из команд готовит письменное обоснование своей позиции (краткий меморандум). В зависимости от качества подготовленного меморандума Комиссия выставляет командам соответствующее количество баллов, которые впоследствии учитываются при окончательном подведении итогов.

2. Суть рассматриваемой проблемы, методы ее решения, процессуальные аспекты рассматриваемого дела формулируются на основе подбора и изучения всевозможных документов, судебных решений, докладов и рекомендаций органов Совета Европы, а также специализированной литературы, обосновывающей позицию стороны.

3. Опираясь на положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, практику Европейского суда, команды отстаивают позиции, изложенные в меморандуме, отвечают на вопросы членов Комиссии.

5. Комиссией при выставлении оценок оценивается не только суть позиции сторон, но и умение отвечать на относящиеся к делу вопросы, демонстрировать знание ЕКПЧ, конкретных дел ЕСПЧ, умение полемизировать с оппонентами в рамках предусмотренных Регламентом правил. В первую очередь оценке подлежит умение убедительно изложить сильные аргументы в отношении защищаемой позиции и квалифицированно интерпретировать в свою пользу ее неоднозначные моменты, слабые или спорные аспекты. Комиссией оцениваются также ораторское мастерство выступающих, точность и образность языка, что находит свое выражение в предоставлении дополнительных баллов каждому выступающему отдельно.

Статья 6: Дело

1. Игра является моделью разбирательства максимально приближенного к реальным условиям конкретного дела или адаптированного реального дела, связанного с нарушением прав, гарантированных ЕСПЧ. В обстоятельствах Дела сообщается о фактах, послуживших основанием обращения в ЕСПЧ, о прохождении национальных инстанций для получения эффективной защиты нарушенных прав, а также сообщается, на какие конкретные статьи ЕКПЧ и ее протоколов ссылается заявитель.

2. Предложенная для обсуждения тема основывается на реальных проблемах сегодняшнего дня и отражает определенный уровень обеспокоенности европейской и мировой общественности развитием той или иной конкретной проблемы.

Статья 7: Меморандум

1. Каждая команда готовит меморандум либо со стороны заявителя, либо государства в зависимости от результатов жеребьевки.

2. Меморандум должен состоять из 3 частей:

- оглавление с нумерацией страниц;
- основная аргументация – не более 10 страниц. Основная аргументация меморандума должна делиться на следующие части: доводы сторон относительно приемлемости обращения, доводы по существу спора, требование о признании нарушения или об отказе в признании нарушения конкретных статей ЕКПЧ;
- подробная библиография, включая список использованных дел ЕСПЧ.

До начала игры командам предоставляется меморандум оппонентов для ознакомления и подготовки встречной аргументации.

Статья 8: Устные прения

1. В ходе устных прений командам надлежит осветить основные положения подготовленной ими позиции и сконцентрироваться на доводах своих оппонентов.

2. В ходе устных прений слово дается поочередно каждому из выступающих каждой из команд.

3. Команда заявителя выступает первой. Команда заявителя имеет право делать реплику, которая должна отвечать на доводы команды ответчика, в том числе на заданные ей вопросы. Команда заявителя может также задавать вопросы команде ответчика в течение предоставленного для реплики времени. Команда ответчика имеет право давать пояснения, а также делать свою реплику после соответствующей реплики заявителя.

2. Каждой из команд предоставляется не более 25 минут на устное выступление, включая время на изложение позиции, ответы членам Комиссии, реплику и выводы. Это время распределяется по усмотрению каждой из команд. По просьбе команды Комиссия может предоставить дополнительное время не более 5 минут для того, чтобы команда, не укладывающаяся в отведенное ей время, могла закончить изложение свое позиции. В таком случае такое же время должно быть предоставлено противоположной команде.

Статья 9: Юридические советники

Юридические советники участвуют наравне с другими членами команды в разработке позиции, подготовке и написании письменного меморандума, присутствуют при проведении устных прений, но не имеют права выступать. Юридические советники имеют право иметь при себе в ходе устных прений любые необходимые материалы и готовить в устной или письменной форме краткий тезис ответа, заданного выступающему членами Комиссии, в случае если выступающий затрудняется немедленно дать на него ответ.

Статья 10: Оценки

1. Каждая команда получает оценку, состоящую максимально из 100 баллов: не более 70 баллов за устные слушания и 30 баллов за письменный меморандум. Отклонение от положений Регламента при написании меморандума и в устных прениях приводит к снижению баллов. Оценки сообщаются командам непосредственно после проведения игры и подведения итогов.

2. Победителями игры являются команда, набравшая максимальное количество баллов. В случае если меморандум команды, занявшей не первое место, тем не менее, получил наибольшее количество баллов, такой меморандум побеждает в особой категории «Лучший меморандум».

3. Лучший оратор команды заявителя и лучший оратор команды ответчика могут получить дополнительные баллы к оценке (в процентах).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

УЧЕБНАЯ И ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. «Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека»: учебник / рук. авт. кол. и отв. ред. Л.М. Энтин. – 3-е изд., пересмотр и доп. – М.: Норма, 2011.
2. Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / под ред. В.А. Туманова, Л.М. Энтина. – М., 2002.
3. *Лукашева Е.А.* Права человека: учебник для вузов. – М., 2001.
4. Право Европейского Союза / под ред. С.Ю. Кашкина. – М., 2002.
5. *Гомьен Д., Харрис Л., Зваак Л.* Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика / перев. с англ. – М., 1998.
6. Права человека как фактор стратегии устойчивого развития / отв. ред. Е.А. Лукашева. – М., 2000.
7. *Туманов В.А.* Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. – М., 2001.
8. *Энтин М.Л.* Международные Гарантии прав человека: опыт Совета Европы. – М., 1997.
9. Информационный справочник по критериям приемлемости на сайте www.echr.coe.int (Practical Guide on Admissibility Criteria, Council of Europe/European Court of Human Rights, December 2010).
10. *Энтин М.Л.* «Настоящее и будущее Интерлакенского процесса» // Электронный журнал «Вся Европа.ru» // URL: www.allegora.ru
11. *Энтин М.Л.* «Вклад Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) в современную правовую культуру» //

Электронный журнал «Вся Европа.ru» // URL:
www.alleuropa.ru

ДОГОВОРЫ И ДОКУМЕНТЫ

12. Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: в 2 т. – М.: Изд-во НОРМА, 2000.

13. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. – М., 1996.

14. Путеводитель по прецедентной практике Европейского суда по правам человека за 2002 г. «Московский клуб юристов». – М., 2004.

15. Док. CDDH(2009)019 Addendum I. Steering Committee for Human Rights (CDDH). Opinion on the issues to be covered at the Interlaken Conference (as prepared by the CDDH at its 69 th meeting (24–27 November 2009).

16. CommDH(2009)38rev. Prevention of Human Rights Violations is Necessary Through Systematic Implementation of Existing Standards at National Level, Memorandum of the Commissioner for Human Rights, In view of the High-Level Conference on the Future of the European Court of Human Rights, Interlaken, Switzerland, 18–19 February 2010, Strasbourg, 7 December 2009.

17. http://www.coe.int/t/dgi/brighton-conference/default_EN.asp.

ПРАКТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

1. Постановление ЕСПЧ по делам «Хашиев против России» и «Акаева против России» (57942/00 и 57945/00, 2005 г.).

2. Постановление ЕСПЧ по делу «Аксой против Турции» (п.п. 51-52, 69) (Aksoy v. Turkey, 1996-VI, сс.2275–76)

3. Постановление ЕСПЧ по делу «Алексамян против России» (46468/06, 2008 г.). Текст Постановления опубликован в Бюллетене Европейского Суда по правам человека. Российское издание. № 4/2009.

4. Постановление ЕСПЧ по делу «Алене де Рибемон против Франции» (Allenet De Ribemont v. France, 15175/89, 1995// URL: <http://europeancourt.ru>).

5. Постановление ЕСПЧ по делу «Аль Джедда против Соединенного Королевства» (Al-Jedda v. the United Kingdom, no. 27021/08, 2011).

6. Постановление ЕСПЧ по делу «Аль Скейни против Соединенного Королевства» (Al-Skeini and Others v. the United Kingdom no. 55721/07, 2011).

7. Постановление ЕСПЧ по делу «Ананьев и др. против России» (Ananyev and Others v. Russia, 42525/07 и 60800/08, 2012).

8. Постановление ЕСПЧ по делу «Базоркина против России» (№ 69481/01, 2006 г.).

9. Постановление ЕСПЧ по делу «Броневски против Польши» (Broniowski v. Poland [GC], no. 31443/96, ECHR 2004-V; Broniowski v. Poland (friendly settlement) [GC], no. 31443/96, ECHR 2005-IX).

10. Постановление ЕСПЧ по делу «Бурдов (II) против России» (33509/04, 2009 г.).

11. Постановление ЕСПЧ по делу «Бурдов против России» (59498/00, 2002 г.)

12. Постановление ЕСПЧ по делу «Гончарук против России» (58643/00, 2006 г.).

13. Постановление ЕСПЧ по делу «Гуэрра и другие против Италии» (Guerra and Others v. Italy, 19 February 1998, § ..., Reports of Judgments and Decisions 1998-I // URL: <http://europeancourt.ru>).

14. Постановление ЕСПЧ по делу «Ирландия против Соединенного Королевства» (Ireland v United Kingdom, Series A no. 324, 1978).

15. Постановление ЕСПЧ по делу «Илие Илашку и другие против Молдовы и России» (Ilaşcu and others v. Moldova and Russia, 48787/99, 2004).

16. Постановление ЕСПЧ по делу «Исаева, Юсупова, Базаева против России» (57947/00, 57948/00 и 57949/00, 2005 г.)

17. Постановление ЕСПЧ по делу «Калашников против России» (47095/99, 2002 г.). Текст Постановления опубликован в «Российской газете» от 17 октября 2002 г. № 197, 19 октября 2002 г. № 199.

18. Постановление ЕСПЧ по делу «Кая против Турции» (Kaуа v. Turkey, 22729/93, 1998).

19. Постановление ЕСПЧ по делу «Климентьев против России» (46503/99, 2006 г. // URL: <http://europeancourt.ru>).

20. Постановление ЕСПЧ по делу «Кононов против Латвии» (п. 185), 2010 г. (Kononov v. Latvia [GC], no. 36376/04, ECHR 2010// URL: <http://europeancourt.ru>).

21. Постановление ЕСПЧ по делу «Кудешкина против России» (Kudeshkina v. Russia, 29492/05, 2009 // URL: <http://europeancourt.ru>).

22. Постановление ЕСПЧ по делу «Курт против Турции» (Kurt v Turkey (24276/94) [1998] ECHR 44), 1998 г.

23. Постановление ЕСПЧ по делу «Кьелдсен, Буск Мадсен и Педерсен против Дании» (Kjeldsen, Busk Madsen and Pedersen v. Denmark, 7 December 1976, Series A no. 23 // URL: <http://base.garant.ru/2561409/>).

24. Постановление ЕСПЧ по делу «Луизиду против Турции» (Loizidou v. Turkey, 1996) в «Европейский Суд по правам человека. Избранные решения»: в 2 т. – М.: Изд-во НОРМА, 2000.

25. Постановление ЕСПЧ по делу «Макарацис против Греции» (Makaratzis v. Greece, 50385/99, 2004 г., перевод на русский язык доступен с сайта <http://base.consultant.ru/>).

26. Постановление ЕСПЧ по делу «Макканн против Соединенного Королевства» (McCann and Others v. the United Kingdom, 1995, Series A no. 324).
27. Постановление ЕСПЧ по делу «Маркс против Бельгии» (Marckx v. Belgium, 00006833/74, 1979),
28. Постановление ЕСПЧ по делу «Маслова и Набалдов против России» (Maslova and Nalbandov v. Russia, 839/02, 2008 г.).
29. Постановление ЕСПЧ по делу «Минелли против Швейцарии» (Minelli v. Switzerland, 8660/79, 1983 // URL: <http://europeancourt.ru>).
30. Постановление ЕСПЧ по делу «Михеев против России» (77617/01, 2006 г.).
31. Постановление ЕСПЧ по делу «Олссон против Швеции» (Olsson v. Sweden, 10465/83, 1988).
32. Постановление ЕСПЧ по делу «Осман против Соединенного Королевства» (Osman v. United Kingdom, 1998, Reports 1998-VIII).
33. Постановление ЕСПЧ по делу «Пасько против России» (Pasko v. Russia, 69519/01, 2009 // URL: <http://europeancourt.ru>)
34. Постановление ЕСПЧ по делу «Посохов против России» от 04/03/2003 (Нарушение ст.6 п.1)
35. Постановление ЕСПЧ по делу «Ранцев против Кипра и России» (Rantsev v. Cyprus and Russia, 25965/04, 2010 г., перевод на русский язык доступен с сайта <http://base.consultant.ru/>).
36. Постановление ЕСПЧ по делу «Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве» против России» (Jehovah's Witnesses of Moscow v. Russia, 302/02, 2010 // URL: <http://europeancourt.ru>).
37. Постановление ЕСПЧ по делу «Рябых против России» от 24/07/2003 (Нарушение ст.6 п.1)
38. Постановление ЕСПЧ по делу «Саади против Италии» (Saadi v Italy, 37201/06, 2008).

39. Постановление ЕСПЧ по делу «Салман против Турции» (Salman v Turkey, 23763/94, 2000).

40. Постановление ЕСПЧ по делу «Сергей Золотухин против России» (Sergey Zolotukhin v. Russia [GC], no. 14939/03, ECHR 2009 // URL: <http://european-court.ru>).

41. Постановление ЕСПЧ по делу «Финогенов и другие против России» (Finogenov and Others v. Russia 18299/03 и 27311/03, 2011 г.).

42. Постановление ЕСПЧ по делу «Штукатуров против России» (44009/05, 2008 г.)

43. Постановление ЕСПЧ по делу «Яша против Турции» (Yasa v. Turkey, с.2431, 1998).

44. Решение о приемлемости по делу «Мартынец против России» от 5 ноября 2009г.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

18. Бущенко А.П. Практика Европейского Суда по правам человека. – Вып. 1. – Ст. 5. Конвенции о защите прав человека и основных свобод. – М., 2001

19. Европейский суд по правам человека и РФ: Постановления и решения, вынесенные до 1 мая 2004 г. Ю.Ю. Берестенев. – М.: Норма, 2005.

20. Готов С.А., Петренко Е.Г. Права человека и их защита в Европейском Суде. – М., 2000.

21. Горшкова С.А. Стандарты Совета Европы по правам человека и российское законодательство. – М., 2001.

22. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и законодательство и правоприменительная практика Российской Федерации / под ред. Б.Н. Топорнина, Л.М. Энтина. – Страсбург, 2000.

23. Международные и региональные стандарты в области прав меньшинств. – Рига, 2000.

24. Права человека и вооруженные конфликты: учебник для высших военных учебных заведений / отв. ред. В.А. Карташкин. – М., 2001.

25. Решения Европейского Суда по правам человека. Применение Статьи 10 Европейской Конвенции по правам человека, Совет Европы, 1998.

ЛИТЕРАТУРА НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

26. Europe of rights : a compendium on the European Convention of Human Rights / edited by Javier Garcia Roca, Pablo Santolaya // Leiden ; Boston : Martinus Nijhoff, 2012

27. A practitioner's guide to the European Convention on Human Rights / by Karen Reid // 4th ed. London : Sweet & Maxwell/Thomson Reuters, 2012 // Published in 2011 ; copyright 2012

28. Protecting the right to a fair trial under the European Convention on Human Rights / Dovydas Vitkauskas, Grigoriy Dikov // Strasbourg : Council of Europe, 2012

29. Protecting the right to respect for private and family life under the European Convention on Human Rights / Ivana Roagna // Strasbourg : Council of Europe, 2012

30. Protecting the rights to freedom of thought, conscience and religion under the European Convention on Human Rights / Jim Murdoch // Murdoch, Jim // Strasbourg : Council of Europe, 2012

31. Human rights monitoring mechanisms of the Council of Europe / edited by Gauthier de Beco ; [preface Thomas Hammarberg], London ; New York : Routledge, 2012

32. Taking a case to the European Court of Human Rights / Philip Leach ; with a foreword by Sir Nicolas Bratza, Leach, Philip // 3rd ed., Oxford ; New York : Oxford University Press, 2011.

33. Text, cases and materials on public law and human rights / Helen Fenwick and Gavin Phillipson, Fenwick, Helen 3rd ed., London ; New York : Routledge, 2011
34. The positive obligations of the state under the European Convention of Human Rights / Dimitris Xenos // London ; New York : Routledge, 2012.
35. Amos, Merris Human Rights Law, 2006, Hart publishing.
36. Law of the European Convention on Human Rights, Oxford, 2006.
37. Arnall Anthony, European Court of Justice, Oxford, 2006.
38. Todd Landman Studying Human Rights (Oxford and New York: Routledge), 2006.
39. Leading Cases of the European Court of Human Rights, edited and annotated by Lawson R.A., Schermers H.G., 2nd Edn, Nijmegen, 1999.
40. The Council of Europe. Activities and achievements, Council of Europe, 2005.

ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКИ

41. www.alleuropa.ru.
42. <http://www.humanrights.coe.int> (Общая информация по правам человека)
43. <http://www.echr.coe.int> (Европейский суд по правам человека)
44. <http://www.cpt.coe.int> (Европейский Комитет по предупреждению пыток)
45. <http://www.ecri.coe.int> (Европейская комиссия против расизма и нетерпимости)
46. <http://conventions.coe.int> (Договоры и соглашения)
47. <http://www.commissioner.coe.int> / (Комиссар по правам человека)

48. <http://www.legal.coe.int> (сотрудничество в правовой области)
49. Coalition to stop the use of child soldiers (<http://www.child-soldiers.org>)
50. The Death Penalty Information Centre (<http://www.deathpenaltyinfo.org>)
51. International Rehabilitation Council for Torture victims (<http://www.ircct.org>)
52. The European Human Rights Foundation (<http://www.ehrfoundation.org>)
53. European Roma Rights Centre (<http://errc.org>)
54. International Coalition for the establishment of an International Criminal Court (<http://www.iccnw.org>)
55. Amnesty International (<http://www.amnesty.org>)
56. International Federation of Human Rights (<http://www.fidh.org>)
57. Human Rights Watch (<http://www.hrw.org>)

СПИСОК НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТОВ

58. Конституция России 1993 г. Текст Конституции опубликован в «Российской газете» от 25 декабря 1993 г. № 237 (см. ст.ст. 20, 46, 52, 53, 55 (п. 3), 56).
59. ФКЗ от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О Судебной системе РФ» (извлечения).
60. Федеральный Закон от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ «О международных договорах РФ».
61. Федеральный Закон от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней».
62. Арбитражный процессуальный кодекс РФ (ст. 311 Основания пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам).
63. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Текст Кодекса

опубликован в «Российской газете» от 22 декабря 2001 г. № 249, в Собрании законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921, в «Парламентской газете» от 22 декабря 2001 г. № 241-242, от 25 декабря 2001 г. № 243-244, от 26 декабря 2001 г. № 245. См. последнюю редакцию.

64. Постановление
13.07.2010 г. № 15-П/2010.	Конституционного	Суда	от
65. Постановление
08.06.2010 г. № 13-П/2010.	Конституционного	Суда	от
66. Постановление
13.05.2010 г. № 706-О-О/2010.	Конституционного	Суда	от
67. Постановление
19.04.2010 г. № 8-П/2010.	Конституционного	Суда	от
68. Постановление
08.04.2010 г. № 524-О-П/2010.	Конституционного	Суда	от
69. Постановление
26.02.2010 г. № 4-П/2010.	Конституционного	Суда	от
70. Постановление
21.01.2010 г. № 1-П/2010.	Конституционного	Суда	от
71. Постановление
13.10.2009 г. 1220-О-О/2009.	Конституционного	Суда	от
72. Постановление
01.10.2009 г. № 1312-О-О/2009.	Конституционного	Суда	от
73. Постановление
16.06.2009 г. № 9-П/2009.	Конституционного	Суда	от
74. Постановление
02.04.2009 г. 484-О-П/2009.	Конституционного	Суда	от
75. Постановление
27.04.01 № 7-П (см. особое мнение судьи КС РФ Кононова).	Конституционного	Суда РФ	от
76. Постановление
30.07.01 № 13-П.	Конституционного	Суда РФ	от
77. Постановление
13.12.01 № 16-П.	Конституционного	Суда РФ	от

78. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.01.02 № 1-П.

79. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.01.02 № 3-П.

80. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.06.02 № 11-П.

ПРИМЕРНЫЕ ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ

1. ЕСПЧ отчитывается о своей деятельности перед Парламентской Ассамблеей СЕ

(далее – ПАСЕ):

- да
- нет

2. Все государства-участники ЕКПЧ *ipso facto* признают право на подачу индивидуальных жалоб в ЕСПЧ:

- да
- нет

3. Члены секретариата ЕСПЧ назначаются/избираются:

- самим ЕСПЧ
- КМСЕ
- Генеральным секретарем СЕ
- Генеральным секретарём по представлению ЕСПЧ

4. Рабочие языки ЕСПЧ:

- английский и французский
- русский, английский и французский
- русский, английский, французский, немецкий, испанский и итальянский
- государственные языки всех стран-участниц ЕКПЧ

5. Право частной собственности изначально закреплено в тексте ЕКПЧ:

- да
- нет

6. Иски подаются в ЕСПЧ только по исчерпанию внутренних средств правовой защиты:

- да
- нет

7. Голоса председателя ЕСПЧ и голоса председателей палат при подсчёте голосов не учитывают:

– да, не учитываются

– нет, учитываются

8. ЕКПЧ допускает временное отступление государств-участников от выполнения взятых на себя международных обязательств и обязательств в отношении своего собственного населения:

– да

– нет

9. Государства-участники обязаны доказать, что они являются непосредственными жертвами правонарушений:

– да

– нет

10. Частные заявители обязаны доказать, что они являются непосредственными жертвами правонарушений:

– да

– нет

11. В ЕСПЧ при рассмотрении дела против конкретного государства-участника национальный судья *ex officio* является членом судебного присутствия:

– да

– нет

12. Решения о неприемлемости жалоб, принимаемые судьей единолично или комитетами в составе трех судей:

– могут быть обжалованы в палатах ЕСПЧ

– могут быть обжалованы в Большой Палате ЕСПЧ

– являются окончательными и обжалованию не подлежат

13. Слушания в ЕСПЧ всегда носят публичный характер и открыты для публики:

– да

– нет

14. Большинство прав, закрепленных в ЕКПЧ, могут быть ограничены в интересах защиты нравственности, пуб-

личного порядка, прав других лиц и по некоторым другим основаниям:

- да
- нет

15. Юрист, ведущий переписку с заявителем, имеет право отказать в регистрации жалобы по причине её очевидной неприемлемости:

- да
- нет

16. Государство-участник ЕКПЧ не несет ответственность за нарушения прав человека, допущенные органами местного самоуправления:

- да, не несёт
- нет, несёт

17. Палата ЕСПЧ обязана осуществить уступку юрисдикции в пользу Большой Палаты, если подготавливаемое им решение или постановление чревато изменением устоявшейся судебной практики:

- да
- нет

18. Срок давности, в течение которого заявители вправе подать жалобу в ЕСПЧ после исчерпания внутренних средств правовой защиты (получения окончательного вердикта национального суда), равен:

- 2 месяцам
- 6 месяцам
- 1 году

19. ЕСПЧ постановил, что в деле Бурдова были нарушены следующие права человека:

- на личную жизнь
- на выбор места жительства
- на справедливое судебное разбирательство

20. ЕСПЧ признает за детьми и психическими больными право на подачу жалоб на его рассмотрение:

- да
- нет

21. В чем значение мер общего характера:

22. Принцип subsidiarity ЕСПЧ означает, что

23. Судебные органы государств-участников могут обращаться в ЕСПЧ в преюдициальном порядке в случае сомнений относительно применения нормы ЕКПЧ:

- да
- нет

24. Все государства-участники ЕКПЧ *ipso facto* признают обязательную юрисдикцию ЕСПЧ:

- да
- нет

25. При определении того, было ли допущено нарушение права на судебное разбирательство в разумные сроки, ЕСПЧ выясняет:

- сложность дела
- поведение заявителя
- поведение компетентных органов государства-ответчика
- все эти моменты в их совокупности

26. Протокол № 14 к ЕКПЧ наделяет комитеты в составе трех судей полномочиями выносить постановления от имени ЕСПЧ по существу дел-клонов:

- да
- нет

27. В развитие ст. 8 и ст. 12 ЕКПЧ о невмешательстве в личную жизнь и праве на образование семьи принята Международная конвенция о защите прав ребёнка:

- да
- нет

28. ЕСПЧ отчитывается о своей деятельности перед Комитетом Министров СЕ (далее – КМСЕ):

- да
- нет

29. Руководитель секретариата (Греффье или секретарь-канцлер) ЕСПЧ назначается/избирается:

- самим ЕСПЧ
- КМСЕ
- ПАСЕ
- Генеральным секретарем СЕ

30. Основную ответственность за соблюдение ЕКПЧ несут государства-участники:

- да
- нет, её несут ЕСПЧ и органы Совета Европы

31. Нормы ЕКПЧ как общее правило имеют прямое действие во внутреннем праве государств-участников и преимущественную силу по сравнению с национальным законодательством:

- да
- нет

32. ЕКПЧ защищает права:

- граждан государств-участников
- всех лиц, находящихся под их юрисдикцией

33. Запрет на смертную казнь при любых обстоятельствах предусмотрен в:

- первоначальном тексте ЕКПЧ
- Протоколе № 6 к ЕКПЧ
- Протоколе № 13 к ЕКПЧ

34. Отступление от соблюдения права на жизнь, запрета пыток и унижающего обращения не допускается ни при каких обстоятельствах:

- да, не допускается
- нет, допускается в военное время

35. Фамилии судей, принимавших участие в рассмотрении конкретного дела, публикуются:

- да
- нет

36. Неправительственные организации правомочны подавать жалобы в ЕСПЧ в защиту своих членов:

- да
- нет

37. Слушания являются обязательной стадией разбирательства любых дел, рассматриваемых ЕСПЧ:

- да
- нет

38. При подписании и ратификации ЕКПЧ государства-участники могут делать оговорки к Конвенции:

- да
- нет

39. Решения и постановления любых формаций ЕСПЧ выносятся как решения и постановления ЕСПЧ и имеют одинаковую обязательную силу:

- да
- нет

40. Палата ЕСПЧ может уступить юрисдикцию в пользу Большой Палаты на любой стадии разбирательства:

- да
- нет

41. Решение по вопросу о том, пересматривать ли постановление, вынесённое палатой ЕСПЧ, в случае его обжалования заявителем, принимается:

- Большой Палатой
- Специальным комитетом в составе пяти судей ЕСПЧ

42. При помощи концепции длящихся нарушений ответственность может быть возложена на государство-ответчика даже за такие нарушения прав человека, которые произошли до вступления в силу ЕКПЧ для такого государства:

- да
- нет

43. Контроль за исполнением постановлений ЕСПЧ включает контроль за:

- выплатой справедливой денежной компенсации
- принятием мер индивидуального характера
- принятием мер общего характера
- осуществлением всех перечисленных выше мер

44. Первое постановление по существу дела было вынесено ЕСПЧ против России по делу:

- Бурдов
- Калашников
- Рябых

45. Концепция прецедента означает, что ЕСПЧ даёт толкование нормам европейского права, обязательное для всех государств-членов/государств-участников, а не только государств-ответчиков:

- да
- нет

46. Положения ст. 3 ЕКПЧ нашли развитие в специальной европейской конвенции о запрещении пыток и созданном на её основе контрольном механизме:

- да
- нет

ПРИМЕРНАЯ ТЕМАТИКА РАБОТ

1. Концепция прямого действия постановлений ЕСПЧ.
2. Влияние европейской системы защиты прав человека на развитие правового порядка Российской Федерации.
3. Значение прецедента в практике деятельности Европейского суда по правам человека.
4. Обязательства государств-участников Европейской конвенции о защите прав человека по исполнению постановлений Европейского суда.
5. Новые тенденции в понимании условий приемлемости по Европейской Конвенции по защите прав человека
6. Правовое содержание принципа субсидиарности в построении европейской системы защиты прав человека.
7. Практика исполнения постановлений Европейского суда по правам человека отдельными государствами-участниками.
8. Сопоставление концепций реформы Европейского суда по правам человека.
9. Основы типологии постановлений Европейского суда по правам человека.
10. Сопоставление постановлений Европейского суда по правам человека, вынесенных против Российской Федерации и других государств-участников (на примере отдельных категорий нарушений – *указать каких*).
11. Международный опыт исполнения постановлений ЕСПЧ.
12. Анализ исполнения отдельных постановлений ЕСПЧ.

13. Исполнение Россией постановлений ЕСПЧ, констатирующих нарушение ст. 2 ЕКПЧ (право на жизнь).

14. Запрет пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания: европейские стандарты, российское законодательство и правоприменительная практика.

15. Анализ отдельных постановлений по статье 3 ЕКПЧ.

16. Анализ отдельных постановлений по статье 5 ЕКПЧ.

17. Основные слагаемые права на справедливый суд по ст. 6 ЕКПЧ.

18. Связь статьи 8 с другими статьями ЕКПЧ.

19. Анализ отдельных постановлений по статье 10 ЕКПЧ.

20. Соотношение между европейской системой защиты прав человека и национальными системами права стран-участниц.

21. Соотношение между ЕКПЧ и конституционными традициями защиты прав человека государств-участников.

22. Условия приемлемости по Европейской Конвенции о защите прав человека.

23. Правило исчерпания внутренних средств правовой защиты применительно к правовой системе РФ (анализ отдельных постановлений ЕСПЧ и их влияния на реформу законодательной базы в РФ).

24. Практика Европейского суда по правам человека в отношении территориальных пределов действия ЕКПЧ.

25. Концепция длящегося правонарушения в практике Европейского суда по правам человека.

26. Правовая природа постановлений Европейского суда по правам человека.

27. Действие постановлений Европейского суда по правам человека во внутреннем праве государств-членов.

28. Методы толкования ЕКПЧ, используемые Европейским судом по правам человека.

29. Роль прецедента в практике применения Европейской конвенции о защите прав человека

30. Значение концепции признания европейской системы защиты прав человека в качестве живого развивающегося организма.

31. Требования, предъявляемые ЕКПЧ к судебным системам государств-участников.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ЕСЗПЧ – Европейская система защиты прав человека.
ЕКПЧ – Европейская Конвенция, Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.
ЕСПЧ – Европейский Суд по правам человека.
КМСЕ – Комитет министров Совета Европы.
ПАСЕ – Парламентская Ассамблея Совета Европы.

Автор-составитель –
Марк Львович Энтин

**ЕВРОПЕЙСКАЯ СИСТЕМА ЗАЩИТЫ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ЕЁ ВЛИЯНИЕ
НА ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ПРОГРАММА КУРСА

*Специальность «Юриспруденция» 030900,
магистерская специализация «Международная защита
прав человека», «Международное право и право ЕС»*

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Н.А. Ясько*
Компьютерная верстка *Н.А. Ясько*
Дизайн обложки *М.В. Рогова*

МГИМО (У) МИД России

119454, Россия, Москва, проспект Вернадского, 76, ИЕП МГИМО (У)

Тел.: +7 (495) 434-90-72 Факс: +7(495) 434-90-72

Эл. почта: refle-ide@mgimo.ru Сайт: www.eclaw.ru

Подписано в печать 07.08.12 г. Формат 60×84/16. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 6,74. Тираж 500 экз. Заказ 1039.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН

115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41

Для ЗАМЕТОК

Для ЗАМЕТОК
